

КАНЦЕЛЯРИЯ ТЕНЕВОГО СЫСКА

дело о теновом Хирурге

СОФИЯ ЭМБЕР

18+

София Эмбер

Канцелярия Теневого Сыска: дело о теновом Хирурге

<https://litres.ru/74100333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Теновой Разлом был запечатан восемьсот лет назад. Но печати имеют свойство изнашиваться.

В Ноксарде начинают умирать люди. Четыре смерти за две недели насторожили полицию. Вызвали Канцелярию Теневого Сыска. И сотрудники КТС определили: людей убили их собственные тени. Тени оказались вывернуты наизнанку. Это не похоже ни на один известный почерк теневого Хирурга. На первый взгляд между жертвами нет связи. И ни одной зацепки.

Стажер Лирена Вейн только что приступила к работе в КТС. У нее есть дар, о котором она никому не рассказывала – дар, который может свести ее с ума. Принц Кайрен Валкор, глава КТС, смотрит на нее стальными серыми глазами и еле заметно улыбается. Его собственная тень живет своей жизнью. И кажется, он знает о Лирене больше, чем она сама.

Канцелярия должна остановить Хирурга, пока он не убил снова. Пока он не открыл проход, который должен был остаться запечатанным навсегда.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Тень, которая шепчет	16
Глава 2. Затишье	50
Глава 3. Иллюзия контроля	76
Глава 4. Живые узлы Печати	96
Конец ознакомительного фрагмента.	124

София Эмбер

Канцелярия Теневого

Сыска: дело о

теновом Хирурге

Пролог.

Лирена в третий раз за ночь встала с кровати.

Сон не шел. Точнее, он приходил – но стоило ей закрыть глаза, как перед глазами всплывали образы: длинные коридоры Цитадели Умбралис, строгие лица Инквизиторов в черных плащах, и... он. Принц Кайрен Валкор. Глава Канцелярии Теневого Сыска. Человек, которого, по слухам, боялись даже собственные подчиненные.

Завтра – первый день. Первый день, когда она перестанет быть студенткой Академии и станет стажером КТС. Первый день, когда ее будут оценивать не по экзаменам, а по делам. Первый день, когда она встретится с людьми, которые видят тени так же, как она.

Или – она так думает.

Лирена вздохнула и подошла к столу. Ноутбук стоял там, где она его оставила – открытый, с погасшим экраном. Она

нажала на клавишу, и экран ожил, залив комнату бледным светом.

На рабочем столе была папка с видеолекциями – все, что она успела скачать за пять лет учебы. Пальцы сами нашли нужную: *«Курс №247. Основы теневой магии и безопасности. Лекция 1: Природа Теневого Разлома»*.

Профессор Торн.

Она поставила видео не потому, что хотела повторять материал. Она знала его наизусть – каждую дату, каждое имя, каждую деталь. Она поставила его, потому что голос профессора Торна – тихий, скрипучий, с легкой хрипотцой – действовал на нее успокаивающе. Как белый шум. Как колыбельная для тех, кто слишком много думает.

Это был ее ритуал. Когда нервы сдавали, когда мысли кружились по кругу, она включала лекцию профессора Торна и просто слушала. Не вдумываясь. Просто позволяя знакомым словам течь через нее, смывая тревогу.

В комнате пахло старой бумагой, пылью и чем-то еще – слабым, сладковатым ароматом меда, который вьелся в волосы Лирены. Еще с детства она обожала запах медуницы и купала все, что было с ее ароматом. За окном, разрезая густой осенний туман, горели электрические фонари Ноксарда. Их ровный белый свет пробивался сквозь жалюзи, рисуя на стене полосатую сетку теней.

Лирена села на стул, поджав ноги под себя. На экране профессор Торн – менталист четвертого ранга и теневик тре-

тьего, один из немногих, кто мог преподавать в Академии и при этом иметь доступ к закрытым архивам КТС – стоял перед кафедрой в просторном амфитеатре. Его седые виски поблескивали в свете софитов, а пронзительный взгляд, казалось, смотрел прямо в камеру – прямо на нее.

Лирена потянулась к блокноту – старому, в потертом кожаном переплете, с пожелтевшими страницами. Она открыла его на закладке и провела пальцем по записям, сделанным мелким, чуть дрожащим почерком. Эти записи были сделаны давно – еще до Академии, еще до того, как она узнала, что у ее странностей есть название.

«Понедельник, 23:15, 15 октября, 781-й год Печати. Тень от фонаря на улице Мира. Длиннее, чем должна быть. На десять, может, пятнадцать сантиметров».

«Среда, 02:30, 17 октября, 781-й год Печати. Тень от кота мадам Дюбуа. Шевелилась, когда кот стоял неподвижно. Три секунды. Не больше».

«Пятница, 19:45, 19 октября, 781-й год Печати. Тень от дерева в парке. Двигалась против ветра».

Ей было тогда десять. Она не понимала, что происходит. Она знала, что существуют маги – световики, стихийники, даже теневики. Все об этом говорили. Но она не знала, что тени могут вести себя так. В учебниках писали, что тени подчиняются законам оптики. Что они – физическое явление, результат преломления света. Что они не могут двигаться против ветра. Не могут шевелиться, когда источник света

неподвижен. Не могут становиться длиннее без причины.

Но они делали именно это.

И маленькая Лирена, сидя одна в своей комнате, записывала каждую аномалию в блокнот, который подарила ей мать. Она не знала, кому рассказать. Она не знала, существует ли кто-то, кто объяснит ей, что происходит. Она просто боялась – боялась, что она «не такая», что с ней что-то не так, что она сходит с ума.

Теперь, девять лет спустя, она перечитывала эти записи в третий раз за вечер. И в четвертый. И в пятый.

Теперь она знала больше: про Теневой Разлом, про Печать, про теневых магов, которые работают в КТС. Знала, что у неживых предметов тоже есть тень, но не та, что отбрасывает свет на землю, а метафизическая, существующая на границе миров. У фонаря, камня, здания, у всего есть свой метафизический отпечаток. При обычных условиях он стабилен, неизменен. Но когда граница между мирами истончается, когда Печать слабеет, тени неживых предметов могут вести себя странно – становиться длиннее, двигаться, менять форму. Это называлось «теневой аномалией», и это был верный знак: Разлом дает о себе знать. Тени живых существ, людей, животных, были другим. Они были связаны с их подсознанием, с их душой. И когда они вели себя неправильно, это было не просто аномалией. Все это уже не было чем-то неслыханным.

Но она все равно боялась.

Не потому что тени вели себя неправильно. А потому что она видела в них что-то, чего не видели другие. Она видела не просто аномалии – она видела «швы». Тонкие, почти невидимые линии, которые пересекали тени, как нитки на ткани. Она видела их с детства. Она научилась прятать этот дар, научилась делать вид, что не замечает.

В Академии профессор Торн упоминал об этом в лекции как о «теоретической возможности». Сказал, что за последние сто лет было зафиксировано только три случая.

Один стал нелегальным Хирургом – его казнили. Один «исчез» при загадочных обстоятельствах – предположительно, поглощен Разломом.

А одна женщина, по имени Элиза Вейнт, сошла с ума.

Лирена читала ее дело в архивах Академии. Элиза была теневиком 3-го ранга, как и Лирена. Она видела «швы» – как и Лирена. Ее дар усилился – она начала видеть не только "швы", но и мертвых теней, которые их оставили. Она начала слышать их голоса, чувствовать их боль, видеть их воспоминания.

Ее разум не выдержал. Она перестала отличать свои мысли от чужих. Она впала в кататонический ступор – и до сих пор там, в закрытой клинике для магов с психическими расстройствами. Семьдесят лет спустя. Живая, но «отсутствующая».

Лирена не хотела стать четвертым случаем.

Она не хотела, чтобы ее изолировали, изучали, исполь-

зовали как инструмент. Она не хотела, чтобы ее тень стала «объектом исследования». Она не хотела узнать, почему она видит швы – потому что боялась ответа.

И больше всего – она боялась, что ее дар усиливается. Что она начнет видеть больше, чем должна. Что она начнет слышать голоса мертвых. Что она станет как Элиза – живой, но отсутствующей.

И теперь, перед первым днем в КТС, страх возвращался. Не страх перед тем, что она «не такая». А страх перед тем, что ее раскроют. Что увидят то, что она скрывала десять лет. Что ее дар – не дар, а проклятие, которое сделает ее не следователем, а подопытным.

Она откинулась на спинку стула и провела ладонью по лицу. Тонкие пальцы скользнули по высоким скулам, по прямому носу, по тонким губам, которые она часто кусала, когда думала. Темно-медные волосы, собранные в небрежный пучок, выбились и упали на плечи, отливая красноватым в свете экрана.

Голос профессора Торна заполнил комнату:

– Теневая магия, мои юные друзья, – говорил он, – это не дар богов. И уж точно не благо. Это шрам. Шрам, оставшийся на теле мира после того, как мы однажды попытались стать равными ему.

Лирена провела пальцем по обложке старого фолианта, который лежал рядом с ноутбуком. Это был «Трактат о природе магии и истории континента» – бумажная версия, кото-

рую она купила на блошином рынке за три тенара. Ей нравилось читать бумажные книги. В них было что-то настоящее – вес, текстура, запах старой бумаги. Ноутбук не пах ничем.

– *Пятнадцать веков назад*, – продолжал профессор, – *здесь не было ни королевств, ни Академий, ни Канцелярий. Континентом правили племена. Они не знали магических каналов. Они не зажигали свет щелчком пальцев и не заставляли камни плавиться. Но они слышали мир.*

В воображении Лирены, словно ожившие иллюстрации в книге, возникли картины прошлого. Костры, пляшущие тени, ритмичный бой кожаных барабанов. Шаманы в масках из костей и перьев. Они не *управляли* стихиями – они *просили* о помощи духов, живущих в каждом камне, в каждом дереве, в каждой тени.

– *И именно шаманы первыми заметили Тени*, – голос профессора стал тише, серьезнее. – *Не те тени, что отбрасывает тело при свете костра. А те, что идут за человеком изнутри. Шаманы верили, что это души предков, охраняющие племя. Великий шаман Умбра, поднявшись в Горы Забвения в поисках священного огня, впервые заглянул за грань. Он не назвал это Разломом. Он назвал его «Залом Предков». Он видел там миллиарды теней, шепчущих голосами ушедших.*

Лирена откинулась на спинку стула и посмотрела в потолок. Пламя свечи – она зажгла ее, когда свет погас в первый раз, – дрожало, и тени танцевали на стенах. Ей всегда каза-

лось, что тени – это не просто отсутствие света. Что в них есть что-то... живое.

Она знала, что это глупо. Она знала, что тени – это метафизические отпечатки подсознания, а не души умерших. Что Теневой Разлом – это не «Зал Предков», а дыра в реальности, запечатанная 790 лет назад. Что шаманы ошибались.

Но иногда – особенно ночью, особенно когда она одна, особенно когда нервничает – ей казалось, что они были правы.

– Однако всегда находятся те, кто хочет не слушать, а приказывать, – усмехнулся в записи профессор Торн. – Шаман по имени Мортак решил, что тени предков должны стать оружием. Он начал призывать их, вырывая из Зала Предков. Так началась Первая Война Духов. Тени, лишенные тел, но полные ярости и боли, вселялись в людей, сводили их с ума, заставляли рвать своих близких голыми руками. За это Мортак был убит, но Зал Предков был потревожен. В горах появились первые аномалии.

Лирена вздрогнула, когда где-то в коридоре хлопнула дверь. Она глубоко вдохнула, возвращаясь в реальность, но голос профессора не умолкал.

– Племена выжили, но урок усвоили не все. Прошли века. Шаманские ритуалы ушли в прошлое, уступив место системе. Пять Мудрецов – Аурелиус, Игнис, Ферра, Минерва и Умбер – совершили революцию. Они поняли: магия не во внешних духах. Она внутри нас. Они систематизировали знания,

создали первые магические каналы. Так родилась Великая Этерия.

Лирена улыбнулась, представляя золотой век. Летающие города, парящие над облаками благодаря магии стихийников. Вечные источники света. Сеть Снов, позволявшая ученым общаться через континент. Этерия была вершиной цивилизации. Теневая магия тогда была редкой, но уважаемой: теневики-шаманы, теперь уже называвшиеся магами, работали целителями душ, помогая людям справляться с кошмарами и травмами.

Но улыбка сошла с ее лица. Она знала, что будет дальше. Это знал каждый ребенок на континенте.

– Человечество никогда не умеет вовремя остановиться, – голос профессора Торна в записи стал жестким, почти металлическим. *– Группа архимагов во главе с Валерием задумала проект «Апофеоз». Они хотели открыть Зал Предков – то, что мы теперь называем Теневым Разломом – навсегда. Они хотели черпать оттуда бесконечную энергию.*

Лирена сжала край стола. Даже спустя восемьсот лет, описывая тот день, учебник словно источал холод.

– Ночь зимнего солнцестояния. Ритуал в столице Этернале. Они открыли проход. Но оттуда хлынула не энергия. Оттуда хлынули Мертвые Тени. Миллиарды подавленных страхов, вины, ярости и боли всех, кто когда-либо умирал. Они материализовались. Они не просто убивали – они стирали. Летающие города падали, потому что тени стихий-

ников были пожраны. Сеть Снов превратилась в крик миллиардов мертвецов, сводя менталистов с ума.

Десять лет. Великая Теневая Война длилась десять лет. Континент вымер на шестьдесят процентов.

– Чтобы закрыть дыру в реальности, тринадцать величайших магов провели Ритуал Запечатывания. Они отдали свои жизни. Их души и их тени стали печатью. Разлом закрылся в Горах Забвения. Но мир был сломан.

Профессор Торн в записи тяжело оперся на кафедру, глядя прямо на студентов, хотя Лирене казалось, что он смотрит сквозь нее.

– Выжившие бежали от центра катастрофы. Так родились наши королевства. Тенебрис – те, кто остался на руинах, чтобы охранять Печать. Солария – те, кто бежал на юг, к свету, и поклялся никогда не допускать тьмы. Феррум – те, кто понял, что магия подводит, и обратился к железу и камню. И Морталис – те, кто бежал на восток, чтобы сохранить память о погибших, ибо для них забвение страшнее смерти.

Лирена посмотрела на свой значок, который лежал рядом с ноутбуком. Серебряная эмблема Канцелярии Теневого Сыска – глаз, окруженный тенями. Новый, блестящий, еще не потускневший от времени. Завтра она наденет его на плащ. Завтра она войдет в Цитадель Умбралис.

И она не знала, что будет дальше.

– КТС была создана не из любви к порядку, – звучал финал

лекции, который она слышала сотни раз, но который теперь обретал пугающий, личный смысл. — *Триста пятьдесят лет назад, во время Первой Теневой Паники, когда один безумец случайно открыл микроразлом, мы поняли: Печать не вечна. КТС — это не полиция, мои юные друзья. Это врачи, которые сидят у постели больного, чья болезнь может убить всех нас. И помните: Разлом запечатан. Но печати имеют свойство изнашиваться.*

Видео закончилось. Экран погас.

Лирена осталась одна в тишине своей комнаты. За окном завывал ветер, приносящий с севера, со стороны Гор Забвения, тот самый холод, который не мог пробить ни одно магическое заклинание.

Она медленно закрыла тяжелый фолиант. История, которую ей преподавали как набор дат и имен, вдруг перестала быть абстракцией.

Свеча догорала. Пламя метнулось, словно от сквозняка, и на мгновение тень Лирены на стене стала... длиннее. Намного длиннее, чем должна была быть.

Она моргнула. Тень вернулась в норму.

Это усталость, — сказала она себе. Просто усталость. Нервы перед первым днем. Все такое.

Но где-то в глубине души она знала: это не усталость.

Это было что-то другое.

Что-то, что просыпалось.

И она не была уверена, что хочет знать — что именно.

Лирена потянулась к ментофону, чтобы проверить время. Два часа ночи. До утра еще шесть часов. До первого дня в КТС – шесть часов.

Она убрала ментофон, открыла блокнот на чистой странице и написала:

«Суббота, 02:00. Тень от свечи. Длиннее, чем должна быть. На... я не знаю. На полметра. Может, больше».

Она посмотрела на стену. Тень от свечи была обычной. Короткой, ровной, такой, какой и должна быть.

Но она знала, что что-то видела.

И она знала, что завтра ей придется делать вид, что она не видит ничего необычного.

Потому что если она скажет правду – что она видит не просто тени, а «швы» на них, что она видит то, чего не должны видеть другие теневидающие, – ее жизнь закончится. Не буквально. Но та жизнь, которую она знала – тихая, обычная, с мамой в пригороде и братом в Ферруме, – закончится.

И начнется другая. Та, где тени – не просто тени.

Лирена закрыла блокнот и задула свечу. В темноте она увидела, как где-то далеко, на другом конце города, снова мигнул свет.

Четвертый сбой за неделю. И она знала – она просто знала, – что это не случайность.

Глава 1. Тень, которая шепчет

Утро началось не с будильника, а с того, что Лирена поняла: она не спала вовсе.

Она лежала на спине, смотрела в потолок своей съемной студии на Левом берегу и слушала, как за окном просыпается столица, Ноксард. Сначала – далекий, низкий гул мусоровоза на магической тяге. Потом – тихое гудение автомобиля, проехавшего слишком быстро для этого часа. Затем – голоса соседей за стеной, ругающихся из-за того, кто забыл выключить световой нагреватель.

Студия была крошечной – кровать, стол, маленький кухонный уголок и окно, выходящее во двор-колодец. Но это было ее место. Ее убежище.

Лирена села на кровати и провела ладонями по лицу. Темно-медные волосы, распущенные на ночь, свалились на плечи. Она собрала их в хвост на ощупь, не глядя в зеркало. Зеркало сегодня было не нужно. Она и так знала, что увидит: бледное лицо, высокие скулы, тонкие губы и серо-зеленые глаза. Ей был уже двадцать один год. Выпускница Академии. Стажер Канцелярии Теневого Сыска. И все еще – девочка, которая боялась собственной тени.

Она встала, натянула темные джинсы, светлую рубашку, толстый белый свитер – ее любимый, с вытянутыми локтями. Надела тяжелые ботинки, которые купила специально для

КТС: в них можно было бегать, и они не промокали. Новый черный плащ КТС висел на спинке стула. Она подошла к нему, провела пальцами по холодной ткани, и на мгновение вернулась в Академию.

Там все студенты носили плащи одного цвета – бордовые, с белой вышивкой факультета. Это была форма, знак принадлежности. Ее бордовый плащ был потертым на локтях, выцветшим от стирок, но она носила его с гордостью пять лет подряд.

Этот новый, черный, она купила сама. С четвертого курса Лирена подрабатывала официанткой в баре «Тень Луны» на Левом берегу. Основная магия девушки – менталистика, что сильно помогало ей в работе. Лирена чувствовала настроение гостей еще до того, как они начинали говорить с ней: знала, кому нужно долить вина, а кого лучше не трогать, примерно угадывала размер чаевых по ментальному фону, гасила назревающие конфликты одним успокаивающим импульсом. Бармен говорил, что она лучшая официантка, которая была у этого заведения. Заработанные тенары шли на книги, на артефакты для практики, ведь денег со стипендии хватало лишь на еду. После выпуска, месяц назад, отложенные накопления пошли на аренду этой студии и на новый черный плащ. Лирена взяла на размер больше, подумав, что зимой придется надевать под него свитер. Серебряная вышивка на воротнике тускло поблескивала. Значок – глаз, окруженный тенями – она прикрепила к лацкану. Новый, блестящий, еще

не потускневший. Это был не просто украшение – идентификационный знак сотрудника КТС, с магической меткой, которая защищала от подделки и позволяла проходить через охранные барьеры Цитадели. Без него ее бы просто не пропустили дальше вестибюля.

Наконец девушка посмотрела на себя в зеркало. Стажер Канцелярии Теневого Сыска Лирена Вейн. Звучало как приговор. Или как начало чего-то, от чего нельзя будет отказаться.

Она взяла свой старый блокнот в кожаном переплете, вынула его во внутренний карман плаща. Проверила ментофон – три пропущенных сообщения от матери (она всегда волновалась), одно от брата (короткое: «Удачи!»). Ответила обоим: «Все хорошо, не волнуйся». Это было неправдой. Но и мать все равно бы волновалась. Брат был на смене и все равно не прочитал бы сразу.

Лирена вышла из квартиры, заперла дверь на два оборота и спустилась по узкой лестнице. На улице ее встретил запах мокрого асфальта и жареного миндаля от уличного торговца орехами, который уже разложил свой лоток. Она купила миндаля на два тенара, небольшой бумажный сверток, граммов на сто, но для нее это была целая роскошь. Лирена обожала орехи с детства, это была ее слабость. Два тенара – это примерно как один обед в недорогом сетевом ресторане или три чашки кофе в кафе. Не много, но достаточно, чтобы порадовать себя. К тому времени, как она подошла к остано-

ке, миндаль был уже весь съеден. Через три минуты подошел трамвай – старый, скрипучий, с потертыми сиденьями. Лирена села у окна и прижалась лбом к холодному стеклу.

Водитель трамвая – Тихий в серой форме – проверил что-то на панели управления, и Лирена услышала тихое гудение. Она посмотрела вниз, через полупрозрачный пол вагона, и увидела, как в специальном слоте под кабиной тускло светился магический кристалл – небольшой, размером с кулак, но излучающий ровный белый свет. Кристалл питал двигатель, преобразуя магическую энергию в механическую. Лирена знала: такие кристаллы заряжали световики на специальных фабриках, а Тихие-инженеры устанавливали их в транспорт, дома, уличные фонари. Когда кристалл разряжался – его меняли на новый.

Трамвай тронулся плавно, почти бесшумно. Лирена посмотрела в окно и увидела заправочную станцию с вывеской «Кристаллы – обмен и зарядка». Внутри световик в белом плаще Министерства Света наполнял разряженный кристалл светом. Рядом стояла очередь автомобилей – под капотом у каждого светился такой же кристалл.

Ноксард, столица Тенебриса, раскрывался перед девушкой. Город стоял на двух берегах реки Умбривы – широкой, темной, с водой цвета крепкого чая. Река текла с севера на юг, от Гор Забвения к морю, и делила город на две неравные половины.

Трамвай полз по Левому берегу – торговому и рабоче-

му кварталу, где жила Лирена. Пяти-шестиэтажные здания из темного камня, кованые балконы, маленькие магазинчики, мастерские по ремонту артефактов. Воздух пах жареным хлебом и сырой речной дымкой – запахом Левого берега. Районы здесь носили имена по профессиям: Кузнечный, Ткацкий, Портовый. Люди здесь были честными, прямыми, неприхотливыми. Большинство из них были Тихими – обычными людьми без магии. Магов в Тенебрисе было всего около десяти процентов населения. Остальные – инженеры, врачи, торговцы, рабочие, чиновники – жили без магии, и мир держался на них. Лирена любила Левый берег. В ее глазах он был настоящим.

Трамвай повернул на Умбривский мост – один из пяти, соединявших два берега. Широкий, каменный, с высокими арками, под которыми текла темная вода. Говорили, что в воде – что-то темное, древнее, что не могло исчезнуть даже за восемьсот лет.

С моста открылся вид на Правый берег – аристократический квартал, сердце королевства. Широкие улицы, белые дома с колоннами и фонтанами. Тут даже рано утром горели яркие магические фонари. Правый берег был разделен на районы, каждый со своим характером.

Дворцовый квартал – самый центр Правого берега, где возвышался белоснежный Королевский Дворец. Здесь жили члены королевской семьи, высшие чиновники, дипломаты. Улицы были широкими, дома – огромными, с садами за вы-

сокими оградами. Район сочетал в себе вкус и строгость: ни одной лишней детали, ни одного крикливого акцента. Все подчинялось порядку и протоколу.

Совсем иным был Садовый район – словно кто-то намеренно противопоставил его дворцовой сдержанности. Здесь стояли особняки аристократии, утопающие в зелени экзотических садов. Фонтаны, беседки, мраморные статуи – все кричало о богатстве и тщеславии. Именно здесь селились представители Великих Домов и богатейшие купцы. Каждый дом был построен так, чтобы затмить соседний.

Чуть поодаль, ближе к реке, располагался Университетский район – территория Академии Магических Наук, библиотек и научных институтов. А замыкал Правый берег Храмовый район, где величественно возвышался Великий Собор Пяти Мудрецов. Жрецы в белых одеждах проводили службы, прихожане приходили помолиться, Тихие-служки ухаживали за святынями.

Лирена смотрела на Правый берег, и в ней боролись два чувства.

С одной стороны – любопытство. Ей было интересно. Она изучала этот мир с жадностью исследователя: как свет падает на белые колонны, как двигаются люди в дорогах плащах, как устроена эта красота, которая казалась такой далекой от ее повседневности. Правый берег манил ее, как неизведанная страна.

И она знала, что в какой-то степени могла бы принад-

лежать этому миру. Не по крови, а по праву таланта. С ее оценками, с двумя третьими рангами, с аристократической внешностью, которую она унаследовала непонятно от кого, ей прочили место в Отделе Регистрации и Контроля Теневидающих при Министерстве Магии. Белоснежный кабинет на Правом берегу, белый плащ с золотой вышивкой, уважительные поклоны коллег. Работа с документами, тестирование абитуриентов, выдача лицензий. Безопасная, престижная карьера, о которой мечтали большинство теневидающих.

Но сердцу был ближе Левый берег. На Правом берегу люди носили маски – вежливости, статуса, благополучия. А на Левом... на Левом берегу усталость была настоящей, смех – громким, горе – не прикрытым красивыми словами. Здесь жил отец Лирены, пока был жив. Здесь работает ее мать, возвращаясь домой с запахом больницы. Здесь она сама зарабатывала свои тенары, подавая вино людям, которые не пытались казаться кем-то другим. Она не была бы чужой на Правом берегу. Она была той, кто мог бы принадлежать ему – но сознательно выбрала другое. Выбрала студию во дворе-колодце, черный плащ КТС вместо белого с золотом. И этот выбор был важнее любой карьеры. Не из принципа. Не из желания доказать что-то миру. А потому что в Министерстве она была бы функцией, проверяющим, клерком. Ее дар видеть «швы» там был бы полезен, но приручен в рамки инструкций и протоколов. А в КТС, ее дар был нужен целиком: для понимания, для поиска правды. Только здесь «швы» ста-

новились уликой. Только здесь способность видеть то, что скрыто, превращалась из проклятия в инструмент правосудия. Только здесь ее странность была не дефектом, а необходимостью. Ее дар был ключом, и КТС – единственным замком, к которому он подходил. Но она все равно молчала. Боялась стать подопытной, боялась не успеть раскрыться, боялась. Но в большей степени Лирена боялась не раскрытия, а что сойдет с ума, так и не успев приручить талант. Дар был как дикий зверь: иногда он показывал ей слишком много, иногда – ничего, иногда – путал чужие эмоции с ее собственными. В Академии она научилась фильтровать поток, но не контролировать его целиком. Она видела «швы», но не всегда понимала их язык. Чувствовала боль, но не всегда могла отделить ее от своей.

Она решила: расскажет только тогда, когда дар станет послушным. Когда она сможет включать и выключать его по воле, а не по настроению теней. Когда она будет уверена, что ее дар не подведет. До тех пор – тишина. Наблюдение. Учеба. Она пришла в КТС не для того, чтобы заявить о себе, а для того, чтобы научиться владеть собой. И только потом – стать полезной по-настоящему.

Трамвай пересек мост, проехал по краю Правого берега, затем свернул обратно на Левый – к Портовому району. Впереди показалась Цитадель Умбралис. Массивное, серое, готическое здание, которое казалось высеченным из одного куска камня. Высокие башни с узкими окнами уходили в

небо. Стены – толстые, с бойницами, которые когда-то служили для обороны, а теперь были украшены витражами в черно-серых тонах. Главный вход – огромные дубовые двери с серебряной эмблемой КТС – был обрамлен каменными горгульями, которые смотрели на прохожих пустыми глазами.

Цитадель. Само название говорило о назначении: это была не просто штаб-квартира, а крепость. Оплот против тьмы. Построенная триста пятьдесят лет назад одновременно с основанием КТС, она стояла на Левом берегу намеренно – ближе к порту, к промышленным районам, к густонаселенным рабочим кварталам, где теневые аномалии случались чаще, а в тени переулков и подвалов домов процветал черный рынок. Говорили, что ее архитектор был Тихим – человеком без магии, но с гениальным пониманием пространства. Для посетителей, свидетелей, а также для преступников – Цитадель была холодной темной крепостью с высокими потолками, узкими коридорами, минимум света – все это создавало ощущение, что ты вошел в место, где ты точно не тот, кто может устанавливать правила.

Для сотрудников, здание было другим. Рабочие залы Полевого отдела были просторными, с удобными столами и теплыми лампами. Кабинеты Инквизиторов – уютными, с тяжелыми дубовыми дверями, за которыми можно было закрыться от мира. В кабинетах и коридорах пахло кофе. Для тех, кто носил черный плащ, Цитадель была крепостью-домом.

Местом, где тебя понимают. Местом, где ты – свой.

Трамвай остановился. Лирена вышла. Цитадель встретила ее легким запахом озона – запахом магии. Она поднялась по ступеням, толкнула тяжелую дверь и вошла в вестибюль. Мраморный пол, высокие потолки, портреты бывших Глав КТС на стенах. Но не успев рассмотреть всех девушка услышала:

– Вы, должно быть, стажер Вейн.

Она обернулась. К ней подходил мужчина лет тридцати, может чуть больше, высокий, с широкими плечами и добрым, немного усталым лицом. Темно-русые волосы с проседью на висках. Карие, теплые глаза. Черный плащ КТС.

– Да, – сказала Лирена. – То есть да, инспектор. Я Лирена Вейн.

Он улыбнулся уголками губ.

– Дамиан Харлоу. Инспектор Полевого отдела. Ты закреплена за мной на ближайшие три месяца. Пойдем.

Они шли по коридорам Цитадели. Сотрудники в черных плащах кивали Дамиану. Тихие-чиновники в серых накидках спешили с кипами бумаг. Где-то в глубине гудели генераторы.

И тут она увидела его. В конце коридора, у поворота к лестнице, стоял человек. Высокий, худощавый, но подтянутый. В черном плаще КТС с серебряной вышивкой. Пепельные волосы до плеч, почти платиновые, распущенные. Он разговаривал с кем-то из Инквизиторов. Это был Принц

Кайрен Валкор. Глава Канцелярии Теневого Сыска. Наследный принц Тенебриса.

Лирена остановилась. Не потому что хотела. Потому что тело отказалось двигаться. Ее ментальная магия ударила в нее, как волна. Но это было не настроение. Это было присутствие. Огромное, тяжелое, подавляющее. Она ощутила не эмоции – она ощутила силу. Силу, которая была старше его самого. И под этой силой – усталость. Бесконечная усталость человека, который несет то, что не должен был нести никто.

Все теневики видели тени – это была базовая способность, основа их дара. Они видели метафизические тени, их форму, их эмоциональный фон. Но Лирена видела больше. Она видела не просто тень – она видела ее структуру, ее жизнь, ее историю. Тень Принца не лежала на полу. Она жила. Медленно, едва заметно, она двигалась, как вода в темном озере. Она не повторяла его движения – она существовала отдельно. И в тот момент, когда Лирена посмотрела на нее, тень повернулась. Метафизически. Она почувствовала взгляд девушки и ответила ей.

Холод пробежал по позвоночнику. Кайрен прекратил разговор. Повернул голову. Посмотрел на нее. Стальные серые глаза. Холодные, пронзительные. Он смотрел на девушку одну секунду. Две. И в этих глазах Лирена прочитала: он понял. Он понял, что она увидела не просто тень, а ее структуру, ее жизнь. Он не улыбнулся. Не кивнул. Просто посмотрел. И в этом взгляде было больше понимания, чем во всех

словах, которые ей когда-либо говорили. Потом он отвернулся. Продолжил разговор. И момент прошел.

Лирена стояла, не дыша. Сердце колотилось. Руки дрожали.

– *Лирена?*

Голос Дамиана вернул ее в реальность.

– *Ты в порядке?*

Она кивнула.

– *Пойдем,* – сказал он мягко.

Кабинет Дамиана был маленьким, заваленным бумагами. На подоконнике – засохший цветок в треснувшем горшке.

– *Твой стол там,* – он кивнул на маленький столик в углу.
– *Садись.*

Лирена села. Дамиан открыл папку, сел напротив на свой стол и начал читать вслух ее резюме. Не как формальность, а чтобы она услышала себя со стороны. Чтобы выдохнула. Чтобы приняла: это не сон, это реальность.

– *Лирена Элина Вейн. Двадцать один год. Отец – Томас Вейн, Тихий, профессор истории в Академии. Умер шесть лет назад. Мать – Элеонора Вейн, световик второго ранга. Брат – Дэниел Вейн, Тихий, инженер в Ферруме. Два года подрабатывала в баре «Тень Луны».*

Он сделал паузу, видя, что с девушкой еще что-то не так.

– *Лирена, все хорошо! Ты не студентка больше. Ты тень-вик. И ты справишься.*

Она кивнула. Молча.

– *Менталист. Третий ранг, Мастер. Теневик. Третий ранг, Оператор. Факультет Теневых Наук.....*

Спустя непродолжительное время Дамиан закрыл папку и отложил ее в сторону. Он смотрел на нее не как на бумажку с сухими фактами, а как на человека, который сидел перед ним. И этот человек, судя по всему, был непростым. Он помолчал, изучающе глядя на нее, и сказал:

– *Друзей нет. Но наверняка есть приятели. Одиночка. Своя на уме.*

Лирена не ответила. Это было правдой. И он это увидел – за одну встречу, по тому, как она держалась в коридоре, как молчала, как смотрела. Двадцать лет в Полевом отделе научили его видеть то, что другие прятали за вежливостью и профессионализмом.

– *Почему КТС?* – спросил Дамиан.

– *Потому что я менталист. И потому что я теневик. И потому что... я хочу понимать... и помогать.*

– *Хорошо. Ты отличница, структуру КТС наверняка знаешь. Но я напомню, а также покажу, где какой отдел находится. По пути зайдем за твоим новым оборудованием. Пойдем, пройдемся по Цитадели.*

Они вышли из кабинета и пошли по коридорам. Дамиан показывал ей отделы, объяснял, кто чем занимается, рассказывал истории. Лирена слушала вполуха – ее разум все еще был там, в кабинете. Зачитанное резюме пробудило воспоминания. Она блуждала где-то между настоящими коридо-

рами Цитадели и академическими, которые помнила еще так ясно.

Академия. Она помнила тот день, когда впервые переступила порог. Ей было пятнадцать, она стояла на широкой марморморной лестнице, ведущей к главному входу, и чувствовала себя такой маленькой. Вокруг суетились другие абитуриенты – кто-то смеялся, кто-то нервно переминался с ноги на ногу, кто-то шептался с родителями. Лирена стояла одна. Отец умер две недели назад, и пустота внутри нее была такой огромной, что казалось – она заполнит весь ее мир.

Тест на Теневом Регистраторе был последним этапом отбора. До него абитуриенты сдавали экзамены на основной факультет – Лирена выбрала Ментальный, потому что чувствовала людей так же ясно, как видела тени. Она прошла все этапы, ответила на все вопросы, показала все, что умела. Но настоящий тест был впереди.

Она помнила ту комнату. Темную, с бархатными шторами, закрывающими окна. В центре – серебряный диск, размером с ладонь, стоящий на подиуме. Рядом – пожилой теньвик с шрамом через всю щеку, его глаза были серыми, почти такими же, как у Принца, которого она сегодня увидела в коридоре Цитадели.

– *Положи руку,* – сказал он. Голос был тихим, но в нем слышалась сталь.

Лирена протянула руку. Ее пальцы коснулись холодного металла.

И Регистратор вспыхнул.

Не белым, как у большинства. Не синим, как у стихийников. Не золотым, как у световиков. А черным. Черным, как бездна, как тень.

Теневик посмотрел на нее долгим, тяжелым взглядом. В его глазах не было удивления – только понимание. И что-то еще. Что-то похожее на жалость.

– *Вы приняты на Факультет Теневых Наук,* – сказал он.
– *Теневая магия теперь ваша основная специализация.*

Пауза. И в его взгляде – то, что он не решился произнести вслух: «Увы, выбора у вас нет. Это обязанность».

– *Добро пожаловать!*

Пять лет в Академии пролетели как один день.

Факультетов было пять – пять путей, пять миров, пять способов служить. Световой факультет готовил врачей и инженеров, тех, кто нес свет в прямом и метафорическом смысле. Стихийный – солдат и строителей, тех, кто управлял силами природы. Материальный – архитекторов и ремесленников, тех, кто менял саму суть вещей. Ментальный – терапевтов и дипломатов, тех, кто работал с разумом. И Теневой – самый маленький, самый закрытый, самый пугающий. Туда не поступали «просто так». Теневая магия была дополнительным даром – ее нельзя было выбрать, ее можно было только обнаружить в себе. Из тысячи абитуриентов теневую чувствительность находили у одного-двоих. И только эти счастливчики могли поступить на Теневой факультет,

который был обязательным для всех, у кого обнаруживалась теневая чувствительность. Государство не могло позволить таким людям остаться без присмотра, без обучения. Теневая магия была слишком опасной и слишком редкой. Каждый теневидающий должен был пройти обучение – это был не выбор, это был долг.

Но после выпуска теневик не был обязан идти работать именно в КТС. Он мог работать в Министерстве Магии, в больнице, в научном институте – где угодно. Однако все теневидающие, где бы они ни работали, находились под двойным контролем: КТС отвечала за безопасность и проводила полугодовые проверки, а Министерство Магии следило за профессиональной деятельностью и выдавало лицензии. Это была мера безопасности – государство должно было знать, что никто из них не сошел с ума, не стал нелегальным Хирургом, не начал работать против системы.

При этом теневик мог посещать факультативы по своей изначальной магии – поддерживать навыки, не давать им зачахнуть. Лирена ходила на факультативы менталистики – она не хотела терять то, что умела. И это помогло ей: ментальная магия усиливала ее теневой дар.

Лирена помнила первые лекции. Профессор Торн – тот самый, чьи записи она слушала перед сном, чтобы успокоиться, – стоял перед аудиторией и говорил о природе теней. «Тень – это отражение подсознания. Это все, что вы скрываете от себя. Страхи, желания, воспоминания, которые вы

хотите забыть. Тень – это вы. Настоящий вы. Не тот, которого вы показываете миру».

Она помнила практику в подземных залах. Как они учились видеть метафизические тени – не те, что отбрасывает тело при свете, а те, что идут за человеком изнутри. Как учились чувствовать их «вес», их эмоциональный фон. Как впервые вошли в «Глубокую тень» – подсознание другого человека – и Лирена увидела там такое, что не могла забыть до сих пор.

У каждого студента Академии был свой ранг. Пять ступеней, пять уровней мастерства.

Первый ранг – Адепт. Студенты первых двух курсов. Они только учились контролировать свой дар, выполняли базовые упражнения под наблюдением преподавателей. Не имели права работать самостоятельно – слишком опасно. Адепт мог зажечь свет, но не мог лечить раны. Мог создать ветер, но не мог управлять штормом. Мог изменить форму металла, но не мог создать протез. Мог прочесть поверхностные эмоции, но не мог войти в чужой разум.

Второй ранг – Практикант. Студенты третьего-четвертого курсов. Они проходили практику, работали под присмотром наставников, выполняли простые задачи. Могли работать самостоятельно, но не несли ответственности за результаты. Большинство выпускников Академии выходили с этим рангом – и это было нормально. Практикант-световик мог лечить мелкие раны, но не мог проводить сложные опера-

ции. Практикант-стихийник мог тушить небольшие пожары, но не мог умирять бури. Практикант-трансмутатор мог создавать простые механизмы, но не мог проектировать здания. Практикант-менталист мог успокаивать панику, но не мог лечить тяжелые травмы.

Первые два ранга – Адепт и Практикант – были одинаковыми для всех магов, независимо от специализации. Но начиная с третьего ранга система разделялась: для основных магий существовала одна иерархия, для теневых – другая.

Третий ранг – Мастер для основной магии. Оператор для теневой. Выпускники, которые показали выдающиеся результаты. Полноценные специалисты, имеющие лицензию и право самостоятельной работы. Мастер-световик мог проводить сложные операции, заряжать кристаллы для целых районов. Мастер-стихийник мог управлять стихиями в боевых условиях, строить мосты за часы. Мастер-трансмутатор мог создавать протезы, проектировать здания, работать с редкими материалами. Мастер-менталист мог лечить тяжелые травмы, вести сложные переговоры, работать в разведке. Оператор-теневик мог входить в «Глубокую тень» без ограничений, работать с нелегальными привязками, проводить теневую ампутацию – удалять фрагменты тени, которые причиняли боль. Третий ранг – это не предел.

Четвертый ранг – Virtuoso для основной магии, Инквизитор для теневой. Опытные специалисты с десятию-пятнадцатью годами практики, прошедшие жесткий отбор. Вир-

туозы были элитой своей профессии – их было меньше процента от всех магов. Virtuoz-световик мог лечить смертельные раны, создавать вечные светильники. Virtuoz-стихийник мог умирять ураганы, поднимать города из руин. Virtuoz-трансмутатор мог создавать артефакты, которые жили веками. Virtuoz-менталист мог входить в чужой разум, стирать воспоминания, защищать от ментальных атак. Инквизитор мог бороться с материализованными тенями – теми, и теми тенями, что вырвались из Теневого Разлома и обрели физическую форму. Мог проецировать собственную тень – использовать ее как оружие или щит. Их тени навсегда были «шрамированы» – отмечены битвами, болью, тем, что они видели слишком много. Четвертый ранг – это вершина, но не потолок.

Пятый ранг – Архимаг для основной магии, Абсолют для теневой. Легенды. Их было меньше десятка на весь континент. Архимаги не просто владели магией – они были магией. Архимаг-световик мог исцелять целые города, создавать источники света, которые горели тысячелетиями. Архимаг-стихийник мог менять климат, останавливать землетрясения. Архимаг-трансмутатор мог создавать материалы, которых не существовало в природе. Архимаг-менталист мог читать мысли на расстоянии, защищать разум целых армий. Абсолют... Абсолют мог поглощать чужие тени – убивать человека или стирать его личность. Мог открывать и закрывать проход в Теневой Разлом. Мог перемещаться через те-

ни – шагнуть в тень в одной точке города и выйти из тени в другой. Мог читать всю историю человека через его тень – все грехи, страхи, желания. Официально Абсолютов не было выявлено за последние триста лет. Но у Лирены закрались некоторые подозрения, пока что мало подкрепленные фактами. Принц...Официально он числился Инквизитором четвертого ранга. Но Лирена только что почувствовала эту «официальность». Если кто-то и обладал пятым рангом, то это был. Пятый ранг – не просто мастерство. Это превосходство. Но это и проклятие.

Дамиан привел ее в большой зал, где за столами сидели десятки теневигов в черных плащах.

– Вот Отдел Полевых Расследований, – сказал он. – Здесь работают операторы. Они выезжают на места происшествий, осматривают тени, фиксируют улики. Это рабочие лошадки КТС. Именно сюда ты попала.

Лирена кивнула. Она видела, как один из операторов надевал тактильные перчатки с серебряным плетением, другой калибровал линзу, третий заполнял протокол. Все двигались быстро, сосредоточенно, профессионально.

– А вот Отдел Глубинных Расследований. Здесь работают инквизиторы. Они борются с материализованными тенями, охотятся на нелегальных Хирургов, работают в зонах аномалий.

Лирена посмотрела через стеклянную перегородку. Инквизиторы сидели за столами, но их тени... их тени были дру-

гими. Они были тяжелее, темнее, живее. Они двигались, даже когда сами инквизиторы были неподвижны. Лирена почувствовала, как ее дар откликнулся – она увидела «швы» на их тенях, следы битв, следы боли, следы того, что они видели слишком много.

– *Лаборатория и Архив*, – Дамиан повел ее дальше. – *Здесь анализируют улики, создают артефакты, изучают природу Теневого Разлома. Здесь работают теневики третьего ранга и Тихие-артефакторы.*

Они прошли мимо комнаты, где Тихий-артефактор в белом халате калибровал теневой регистратор. На столе лежали линзы, якоря, другие артефакты. Лирена увидела, как артефактор прикоснулся к линзе, и та засветилась мягким голубым светом.

– *Отдел Внутренней Безопасности*, – голос Дамиана стал тише. – *Здесь контролируют самих сотрудников. Расследуют коррупцию, утечки информации, проникновение шпионов. Самые нелюбимые сотрудники. Все их боятся, но без них КТС не смогла бы существовать.*

– *И наконец, Канцелярия*, – Дамиан указал на длинный коридор, где Тихие-чиновники в серых накидках спешили с кипами бумаг. – *Здесь ведут документацию, координируют с другими ведомствами, архивируют дела, обеспечивают логику.*

Они спустились на первый этаж, подошли к двери с табличкой «Снабжение». Дамиан постучал, вошел.

– Мне нужно выдать оборудование для нового стажера,
– сказал он Тихому-чиновнику за стойкой.

Чиновник кивнул, достал кейс, протянул Лирене.

– Стандартный набор стажера. Тактильные перчатки с серебряным плетением. Калибровочная линза. Теневой регистратор начального уровня. Бланки протоколов. И служебный ментофон с защищенным каналом. Береги. Это казенное.

Лирена взяла кейс. Тяжелый...

Они вернулись в кабинет Дамиана. Он сел за стол, открыл папку.

– Добро пожаловать! – сказал он. – А теперь... техника безопасности.

За разговорами с Дамианом, подписанием бумаг и бесконечными инструктажами первый рабочий день пролетел незаметно.

– Отдохни хорошо, стажер Вейн, – сказал на выходе из Цитадели Дамиан. – Завтра начнется настоящая работа.

Дорога домой. Трамвай был полупустой, но не пустым. Напротив нее сидела женщина в белом плаще с золотой вышивкой – световик из Министерства Света. Она была молода, лет двадцати пяти, с темными кругами под глазами и дрожащими руками. Лирена почувствовала ее ментальный фон – изнеможение, боль, горе. Наверняка из больницы. Наверняка сегодня кто-то умер на ее столе, и она не смогла его спасти. Световики лечили раны, ускоряли регенерацию, но

они не могли воскресить мертвых. Женщина смотрела в окно, но не видела ничего – ее взгляд был направлен внутрь, в ту точку, где она снова и снова переживала момент, когда поняла, что опоздала.

Рядом с ней, через два сиденья, сидел мужчина в темно-синем плаще с серебряной вышивкой – стихийник из Министерства Стихий. Он был крупным, с обветренным лицом и мозолистыми руками, громко говорил по ментофону, жестикулировал, ругался на кого-то – наверное, на прораба или поставщика. Но в его тени Лирена увидела что-то теплое, он любил свою работу, он чувствовал себя нужным.

Трамвай остановился. Лирена вышла.

Мимо нее прошел пожилой человек в коричневом плаще с бронзовой вышивкой – трансмутатор из Министерства Материальной Магии. Из-за поворота на соседней улице вышла веселая компания молодых людей в серых накидках. Тихие-чиновники. Не маги.

Лирена смотрела на них и думала: каждый из этих людей несет свою тяжесть. Каждый выбрал свой путь. А она? Она несет черный плащ с серебряной вышивкой. Плащ КТС. Плащ тех, кто работает с тем, чего другие боятся.

Дойдя до дома и поднявшись по узкой лестнице, Лирена открыла дверь студии и сразу заперла ее на два оборота. Зажгла свет и села на кровать, достав свой блокнот. Открыла на чистой странице и записала:

«12 октября, 790-й год Печати. День первый в КТС. Я

официально стажер, а тень Принца живая?».

Она закрыла блокнот. Прижала к груди. За окном, где-то далеко, снова мигнул свет. Пятый сбой за неделю.

Лирена закрыла глаза. И впервые за сутки позволила себе почувствовать: она боится. Но она также чувствовала другое. Что она наконец-то на своем месте.

Второй день начался так же, как первый – с того, что Лирена не спала.

Но теперь к бессоннице добавилось другое ощущение: она чувствовала, что что-то изменилось. Не в мире – в ней.

Она оделась механически: джинсы, рубашка, толстый белый свитер, тяжелые ботинки. Черный плащ КТС. Блокнот – во внутренний карман. Ползущий по Левому берегу трамвай. И остановка у Цитадели Умбралис. Лирена вышла, поднялась по ступеням, толкнула тяжелую дверь.

И тут ее поймали.

– Стажер Вейн!

Дамиан Харлоу стоял прямо у входа, в руках – кейс.

– Едем. Переулочек Ткачей, 7. Обычная полиция говорит – инфаркт. Но что-то их насторожило.

Лирена кивнула. Сердце колотилось.

– Машина там, – он указал на черный автомобиль КТС с серебряной эмблемой на дверце. *– Садись.*

Они поехали. Дамиан вел молча, сосредоточенно.

– Что известно?

– Четвертый труп за две недели, – ответил Дамиан. Голос

был ровным, но Лирена уловила в нем напряжение. — Муж-чина, пятидесяти лет, банкир. Упал в переулке и умер. Ни-каких следов насилия. Как и в предыдущих трех случаях.

— Четыре инфаркта за две недели?

— Четыре, в кавычках, инфаркта, а также наблюдается паттерн: все жертвы — мужчины от сорока до шестидеся-ти. Все умерли на улице, в районе Левого берега. Все — ночью, около трех часов. Обычная полиция посчитала совпадение слишком странным и вызвала нас для проверки. Стандарт-ная процедура — когда четыре похожие смерти за две недели, кто-то должен убедиться, что это не теневое воздействие.

Машина остановилась. Дамиан заглушил двигатель, они вышли.

Переулок Ткачей был узким и одновременно кривым, за-жатым между высокими каменными домами. Сюда почти не проникал свет — даже электрические фонари горели здесь тускло.

У входа стояли две машины обычной полиции. Патруль-ные в серых мундирах курили. Один из них, с усами, кивнул Дамиану.

— Инспектор. Вам туда. Тело в конце переулка.

Дамиан кивнул и пошел вперед. Лирена — за ним. Ее бо-тинки стучали по брусчатке, и звук казался слишком гром-ким в этой тишине.

Тело лежало на спине, руки раскинуты, как у распятого. Мужчина лет пятидесяти, в дорогом темно-синем костюме.

Его лицо было искажено гримасой ужаса – рот открыт, глаза вытаращены. Но на теле не было ран. Ни царапины. Ни крови.

Рядом стоял врач – Тихий, в белом халате.

– *Инспектор. Смерть наступила примерно в три часа ночи. Предварительно – инфаркт. Никаких следов насилия.*

Дамиан кивнул, поблагодарил врача, и когда тот ушел, они остались втроем – Дамиан, Лирена и мертвый банкир.

– *Ну, – сказал Дамиан тихо, – давай посмотрим.*

Он опустился на колени, достал тактильные перчатки с серебряным плетением, надел их и протянул руку к тени мертвого.

Лирена смотрела. Она видела, как тень Дамиана касается тени жертвы, как он «сканирует» ее. Видела, как он хмурится. Потом хмурится сильнее. Его брови сдвинулись, губы сжались. Он нашел что-то. Лирена видела это по его напряжено-задумчивому лицу. Он чувствовал, что с тенью что-то не так. Но он не мог понять, что именно. Ведь шрамов не было. Это первое, на что она тоже обратила внимание. Шрамы – это внешние следы вмешательства в тень, как порезы на ткани. Их оставляют все теневые Хирурги, когда «режут» тень – пересаживают фрагменты, привязывают чужие тени, вырезают куски. Шрамы видят все теневики третьего ранга и выше. Это как шрамы на коже – видно всем, кто умеет смотреть. Но шрамов не было. Тень банкира выглядела целой. Нетронутой. Но девушка видела другое. Она видела

«швы». И швы тени банкира были... вывернуты, а тонкие линии, пересекающие тень во всех направлениях, сходились в одну точку – прямо над сердцем.

Тень была не просто повреждена. Она была вывернута наизнанку. Как перчатка, снятая с руки и вывернутая. Снаружи она выглядела нормально – темное пятно. Но внутри, на метафизическом уровне, она была обращена к себе. К своему хозяину. Как будто она не отбрасывалась наружу, а тянулась внутрь – к сердцу, к легким, к разуму банкира. Она убила его изнутри. Сжала сердце. Остановила кровь. Оставила лицо, искаженное ужасом, потому что в последний момент банкир понял: его собственная тень – то, что было частью его всю жизнь – обратилась против него.

Лирена почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Это не была работа обычного теневого Хирурга. Они оставляют шрамы. Но этот... этот работал иначе. Он не «резал» тень – он выворачивал ее изнутри. Он заставил тень убить хозяина.

И еще одно. В самом центре узора, там, где линии сходились в точку над сердцем, Лирена почувствовала эхо. Тихое, далекое, как звук колокола. Что-то древнее, что жило в тени этого человека не по его воле, а по праву крови. Наследственная память? Она не знала, что это значит. Но она знала: это не случайно.

Лирена сглотнула. Ее сердце забилось быстрее. Она знала: если скажет это прямо, Дамиан спросит: «Как ты это ви-

дишь?» И тогда все начнется. Она глубоко вдохнула. Нужно было найти способ сказать, не говоря. И она вспомнила. Лекции профессора Торна. Она не просто посещала их, она пересматривала записи снова и снова, как «успокоительное». Каждый его голос, каждая фраза, каждая теория, каждая теория отложились в памяти. И теперь, в этот момент, одна из них всплыла сама собой.

– *Инспектор*, – сказала она тихо, глядя не на тень, а на фонарь над переулком. – *Врач сказал смерть наступила в три часа ночи, да?*

Дамиан поднял на нее глаза, ожидая продолжения.

– *Вчера в три ночи был очередной сбой в энергосети*, – сказала Лирена. – *Я не спала, видела, как мигнули фонари.*

Дамиан нахмурился. Это была правда – пятый сбой за неделю. Но он не понимал, к чему она ведет.

– *И?*

Лирена опустила на колени рядом с ним, но не стала смотреть на тень. Она смотрела на свои руки.

– *В Академии, на лекциях профессора Торна, мы разбирали теорию... взаимосвязи светового фона и теневой активности. Он говорил, что при резких перепадах в магической энергосети – при так называемых «Световых Всплесках» – тени могут временно... дестабилизироваться. Терять связь с хозяином.*

Она сделала паузу. Подбирала слова.

– *Профессор упоминал, что в редчайших случаях, при до-*

статочно сильном Всплеске, тень может... обратиться. Вместо того чтобы отбрасываться наружу, она начинает тянуться внутрь. К хозяину. Это называется «теневая инверсия». Теоретически. На практике зафиксированных случаев... не было.

Она наконец подняла глаза на Дамиана.

– Но если бы такое произошло... смерть выглядела бы как инфаркт. Без следов насилия. Потому что тело убила его собственная тень.

Дамиан молчал. Долго. Он смотрел на нее, потом перевел взгляд на тень банкира. Снова провел рукой. Медленнее, сосредоточеннее.

Он чувствовал, что с тенью что-то не так. Он заметил это сразу – деформацию, что-то неправильное. Но он не мог понять, что именно. Он искал шрамы – внешние следы вмешательства. Их не было. Он думал, что тень просто «деформировалась» естественным образом – как бывает после смерти.

Но слова Лирены... они дали ему направление. Он сосредоточился сильнее. Прошла минута.

– Ты права... Тень... вывернута, – сказал он медленно, почти шепотом. – Я чувствовал, что что-то не так, но не мог понять. Я думал, это естественная деформация. Но ты права. Она... обращена внутрь. Как перчатка. Я чувствую остаточное давление – здесь, – он указал на область сердца, – и здесь, – указал на шею. – Как будто что-то сжимало. Изнутри.

Он поднялся, посмотрел на Лирену. В его глазах не было подозрения – только тихое потрясение.

– Ты только что описала то, что я за двадцать лет в Полевом отделе не видел ни разу.

Он посмотрел на тело банкира, потом обратно на Лирену.

– И это... это четвертый случай за две недели. Значит, предыдущие трое... – он не закончил, но Лирена поняла: он только что осознал, что все четыре смерти – дело одного убийцы.

Лирена кивнула, стараясь выглядеть спокойной.

– Это теория. Профессор Торн говорил, что для «теневого инверсии» нужен кто-то, кто способен подавить волю хозяйина и направить тень. Менталист и теневик одновременно. Высокого ранга.

Дамиан выдохнул.

– Записывай все, – сказал он. – Каждую деталь. Я отправлю отчет в Лабораторию и... наверх. Это не рядовое дело. Это... это кто-то охотится.

Лирена кивнула, достала блокнот. Руки дрожали, но она заставила их двигаться.

Они пробыли на месте еще час. Дамиан делал замеры, фотографировал на ментофон, связывался с Лабораторией. Лирена помогала, стараясь не смотреть на тень больше. Она боялась, что если посмотрит снова – услышит эхо.

И тут она почувствовала это. Присутствие. Не громкое. Просто... воздух в переулке стал плотнее. Тени стали темнее.

Она обернулась.

В начале переулка стоял черный автомобиль. Тонированный, без опознавательных знаков. Дверца открылась, и из нее вышел человек. Принц Кайрен. Его стальные серые глаза, которые она увидела даже с этого расстояния.

Дамиан обернулся. Лирена увидела, как его лицо изменилось – удивление, смешанное с напряжением. Принц не должен был быть здесь. Но, наверное, ему уже доложили подробности.

Он шел по переулку медленно, с той особой походкой, которую Лирена видела только у людей, знающих себе цену. Патрульные расступились перед ним – не из страха, а из уважения. Дамиан коротко кивнул, здороваясь с главой своего ведомства.

– Ваше Высочество, мы не ожидали вас здесь увидеть.

Кайрен остановился в нескольких шагах от Дамиана.

– Знаю, инспектор. Прошу прощения за беспокойство. Но мне доложили, что дело оказалось... интереснее, чем предполагалось. Я решил взглянуть лично.

Его голос был тихим, ровным, с той мягкой интонацией, которая не терпела возражений, но и не оскорбляла. Он кивнул Лирене – короткий, формальный жест. Затем он прошел к телу.

Лирена стояла за его спиной. Она снова увидела его тень – живую, движущуюся. И тень смотрела на нее. Лирена отвела взгляд. Быстро. Сердце колотилось так, что ей казалось, оно

сейчас выпрыгнет из груди.

Кайрен опустился на колени. Не снял перчаток. Просто посмотрел на тень банкира. Долго. Молча. Лирена не видела его лица, но она заметила, как его мышцы напряглись. Он тоже увидел что-то необычное. Потом он поднялся. Медленно, с той же грацией. Обернулся к Дамиану.

– *Хорошая работа, инспектор,* – сказал он тихо. – *Вы быстро разобрались. Продолжайте в том же духе.*

Дамиан кивнул.

– *Благодарю, Ваше Высочество. Но, если позволите, стажер Вейн сыграла не последнюю роль. Она вспомнила теорию о теневой инверсии.*

Кайрен повернулся к Лирене. Его глаза смотрели на нее одну секунду. И вдруг Лирена увидела то, чего не ожидала. Он улыбнулся. Не широко. Не тепло. А уголками губ – едва заметно. Но в этой улыбке было что-то... хитрое. Без всякого сомнения он знал, что она увидела его тень. Что она увидела то, чего не должны видеть обычные тенивики. И теперь, глядя на нее с этой хитрой улыбкой, он как будто говорил: «Я помню. И я вижу, что ты прячешься, как глупый мышонок».

Лирена почувствовала, как кровь прилила к лицу. Она опустила глаза.

– *Стажер Вейн,* – сказал Кайрен. Голос был ровным, но в нем звучала та же мягкая интонация, что и раньше. – *Инспектор хвалит вас. И я рад это слышать.*

Он сделал паузу. Улыбка исчезла, но в глазах осталось

что-то теплое. Или, может быть, это было что-то другое – одобрение? Признание?

– *Надеюсь, в вас действительно есть потенциал,* – сказал он серьезно. – *Нам нужны люди, которые видят то, что другие не замечают.*

Он снова кивнул – на этот раз обоим. Короткий, достойный жест. И пошел к автомобилю. Кайрен сел в автомобиль. Дверца захлопнулась. Машина тронулась бесшумно. Раздалось только тихое гудение кристалла под капотом.

Лирена стояла на месте. Руки дрожали. Сердце колотилось. Она не могла понять, что только что произошло. Принц... он что, похвалил ее? И эта улыбка... он знал. Он знал, что она видит его тень. И он не собирался это скрывать.

– *Ну,* – сказал Дамиан тихо. – *Это было... неожиданно. Но приятно. Поехали. Нам нужно написать отчет.*

Они сели в машину. Дамиан завел двигатель, они поехали обратно в Цитадель. Лирена смотрела в окно. Переулок Ткачей остался позади. Но она чувствовала – что-то осталось там. Вместе с телом. Вместе с тенью.

И тут она услышала это. Не громко. Шепот. Тихий, едва различимый. Она обернулась. Переулок был пуст. Никого. Но шепот не прекращался. Он был внутри нее.

Лирена закрыла глаза. Утреннее предчувствие не обмануло. Ее дар усилился. Она начала слышать тени.

И среди этого шепота, еле различимо, она уловила что-то еще. Не тень банкира. Не тень Принца. Что-то третье. Дале-

кое, холодное, торжествующее.

Это был отзвук – след присутствия убийцы в тени жертвы. И теперь это след шептал Лирене. Убийца наслаждался своей работой.

Глава 2. Затишье

Лирена проснулась от того, что буквально дубела. Сквозняк гулял по комнате. Она открыла глаза, стукнула зубами и, не вставая с кровати, потянулась, чтобы захлопнуть раму. Забыла закрыть окно на ночь, которое открыла вчера вечером, чтобы проветрить кухню от неудавшегося ужина, благополучно сгоревшего в духовке. Октябрь в Ноксарде был беспощадным – воздух с реки Умбривы приносил с собой сырость, которая пробирала до костей.

Вместе с холодом в комнату через щель проникал запах кофе. Сосед за стеной, старый Тихий, каждый день в шесть утра варил себе кофе. Этот аромат был единственным теплым пятном в ледяной квартирке.

Закрыв окно и укутавшись дополнительно в плед, Лирена прислушалась к себе. Все еще тишина. Ни шепота. Ни эха.

Шепот... тот самый, холодный, чужой, торжествующий, что прокрался в ее голову в Переулке Ткачей, – исчез на следующий же день. Растворился, как дым. Но остались кошмары.

Почти каждую ночь Лирена видела один и тот же сон. Сон, где она сходит с ума. Где тени без остановки говорили, кричали ей что-то, липли к ней, тянули во тьму. Она чувствовала, как теряет себя, как ее собственные мысли растворяются в чужих. Лирена просыпалась в липком поту, с колотящимся

сердцем, и долго не могла понять – где она, кто она, свои ли мысли крутятся в голове.

Элиза Вейнт. Это имя всплывало само собой практически каждое утро последние две недели. Женщина, которая начала слышать голоса мертвых теней, чувствовать их боль, видеть их воспоминания. Та, что перестала отличать свои мысли от чужих. Та, что сейчас лежит в закрытой клинике для магов с психическими расстройствами. Лирена панически боялась повторить ее судьбу.

Но сегодня ночью кошмар обошел Лирену стороной. Она посмотрела на ментофон на тумбочке. Шесть утра. Пятница, 23 октября, 790-й год Печати. До выхода из дома – больше двух часов.

Прошло две недели с того дня. Две недели с тех пор, как она стояла над вывернутой наизнанку тенью банкира. Две недели с тех пор, как Принц Кайрен смотрел на нее той самой хитрой улыбкой. Две недели «тишины». Ни пятого трупа. Дело четырех «инфарктов» повисло в воздухе. Ждем отчет из Лаборатории. Связи между мужчинами – никакой. Разные профессии, разные районы, разные жизненные уклады.

– *Ищем иголку в стоге сена, зная только, что она магнитная,* – сказал тогда Дамиан, закрывая папку с отчетом.

Лирена встала, быстро привела себя в порядок и, не тратя времени на долгие сборы, спустилась на улицу. В девять она должна быть уже в Цитадели. Сегодня хотелось просто дое-

хоть до работы и выпить горячий кофе.

Цитадель Умбралис встретила ее привычной атмосферой. Вестибюль гудел: сотрудники в черных плащах спешили по делам, Тихие-чиновники с кипами бумаг ныряли в коридоры. Лирена кивнула дежурному, поднялась по лестнице на второй этаж и толкнула дверь Полевого отдела. Дамиан уже был на месте. Он стоял у своего стола, пил кофе из кружки и просматривал какие-то бумаги. Увидев ее, он кивнул, и на его усталом лице появилась легкая, добрая улыбка.

– *Доброе утро, стажер Вейн!*

– *Доброе утро, инспектор,* – Лирена села за свой столик в углу, достала блокнот.

– *У нас сегодня спокойный день. Надеюсь,* – Дамиан сделал глоток кофе. – *Но есть вызов. Аномалия в Кузнечном районе. Тень вывески у пекарни «оживает» по ночам.*

Лирена подняла брови.

– *Тихие жалуются?*

– *Еще как,* – Дамиан усмехнулся. – *Хозяйка пекарни говорит, что по ночам от вывески идет холод. Такой, что мурашки по коже. Собака ее отказывается подходить к витрине, скулит, жметя к стене. А соседи сверху жалуются, что по ночам слышат странные звуки – будто кто-то скребется по стеклу.*

Лирена кивнула. Она знала, как это работает. Тихие не видят метафизические тени, но аномалии влияют на физический мир. Когда тень неживого предмета дестабилизируется

– из-за ослабления Печати, из-за Световых Всплесков, из-за чего угодно, – это проявляется в виде холода, электрических помех, странного поведения животных. Тихие чувствуют дискомфорт, тревогу, но не понимают почему. Они говорят: «Что-то не так с этим местом». И обычно они правы.

– *После вчерашнего Всплеска?* – спросила она.

– *Похоже на то,* – Дамиан пожал плечами. – *Тень вывески, видимо, «взбунтовалась» – фон нестабильный, вот она и дергается. Бывает. Обычно само успокаивается за пару дней. Но если хозяйка жалуется – надо съездить, проверить. Возможно придется поставить якорь.*

Лирена кивнула. Стандартная процедура при простых аномалиях – поставить якорь. Этот артефакт «привязывает» тень к предмету и не дает ей дергаться. Спустя время тень сама успокаивается, а якорь растворяется.

– *Рутина,* – сказала она.

– *Рутина,* – согласился Дамиан.

Он допил кофе, встал, накинул плащ.

– *Но сначала – в Лабораторию. Марек ждет. Он перепроверил тела первых трех жертв и нашел кое-что. Пойдем вместе.*

– *Конечно, инспектор.*

Они вышли из кабинета и спустились по лестнице в подвальный этаж Цитадели.

– *Кстати,* – начал разговор Дамиан, пока они шли по коридору, – *ты ведь еще не общалась с Марekom? Сейчас по-*

знакомитесь. Марек Солен. Теневик четвертого ранга. Формально – Инквизитор, но он отказался от полевого статуса. Мог бы охотиться на Хирургов, но выбрал лабораторию. Он и правда приносит огромную пользу, будучи ее ведущим специалистом. Фактически, он хозяин Лаборатории, хотя формально подчиняется главе Отдела Глубинных Расследований. Гений, одним словом. Но немного... своеобразный. Не пугайся, если он будет смотреть сквозь тебя.

– Поняла, – усмехнулась Лирена.

Они остановились перед дверью с табличкой «Лаборатория». Дамиан толкнул ее, и они шагнули внутрь.

Марек Солен ждал их в небольшой комнате, заваленной бумагами и артефактами. Маг лет тридцати пяти, худой, в белом халате. На носу сидели очки с толстыми стеклами – специальные диагностические линзы, позволяющие видеть спектр теней. Он поднял глаза, увидел их, кивнул.

– Инспектор Харлоу. Стажер Вейн. Проходите. Садитесь.

Дамиан сел на стул напротив стола, Лирена – рядом.

Девушка сразу обратила внимание на стену за спиной Марека. На ней висели четыре фотографии – черно-белые, сделанные через калибровочную линзу высокого разрешения. Тени всех четырех жертв.

Марек заметил ее взгляд и кивнул на фотографии.

– Да, я перепроверил все три предыдущих тела после вашего отчета. И вот что у нас есть.

Он указал на первый лист, разложенный на столе.

– Первое: тени всех четырех жертв деформированы одинаково. Это не естественная деформация после смерти. Тени вывернуты. Обращены внутрь.

Он посмотрел на Дамиана.

– Вы правильно определили это у банкира. Но дело в том, что все четверо убиты одинаково. Тот же почерк. Тот же узор. Это серия, инспектор. Один убийца.

Дамиан кивнул медленно, обдумывая.

– Второе. Я проанализировал данные энергосети за последние два месяца. И вот что интересно – все четыре убийства произошли не просто во время Световых Всплесков. Они произошли в момент пиковой амплитуды – когда сбой был максимальным. Статистически это практически невозможно, если речь идет о случайности. Вероятность такого совпадения – менее одного процента.

Дамиан нахмурился.

– То есть ты говоришь, что убийца как-то контролирует энергосеть?

– Я говорю, – Марек посмотрел на него через очки, – что паттерн слишком точный. Сбои происходят в разных районах, в разное время, но убийства – только в пиковые моменты. Кто-то либо вызывает эти сбои намеренно, либо знает, когда будут максимальные, и использует это.

Повисла тишина.

– И третье. Я проанализировал структуру самих теней.

Через калибровочную линзу высокого разрешения. И вот что интересно.

Он указал на фотографию – увеличенное изображение тени банкира. В центре, там, где линии сходились в точку, было видно что-то странное – размытое пятно, как будто тень в этом месте была... пустой.

– В центре узора – аномалия. Как будто что-то было вынуто из тени. Или... – он пожал плечами, *– как будто там дыра. Метафизическая пустота.*

Дамиан наклонился ближе.

– Ты можешь быть точнее?

– Не могу, – честно признался Марек. – Я не знаю, что это. Но это не похоже ни на один известный почерк Хирургов. Это что-то новое.

Лирена почувствовала, как по спине пробежал холод. Она знала, что это. Это было эхо – то самое, что она чувствовала. Наследственная память.

– И четвертое. Я проанализировал метафизический фон теней. И обнаружил, что все четыре тени... резонируют одинаково, на одной частоте. Это редкость – обычно тени разных людей имеют разный метафизический фон. Но эти четыре – как будто настроены на одну волну.

Он сделал паузу.

– Я не знаю, что это значит. Но это не случайно. Кто-то выбрал этих людей не просто так.

Дамиан кивнул, задумался.

– Спасибо, Марек. Мы продолжим проверку. Если появится что-то новое – сразу ко мне.

– Конечно, инспектор.

Они вышли из Лаборатории. Дамиан шел молча, задумавшись. Лирена – рядом.

Они вернулись в кабинет. Дамиан сел за стол, открыл папку.

– Ладно. Сначала – аномалия в Кузнечном. Потом – разберемся с этим. Поезжай с Томасом – это водитель, закрепленный за нашим отделом, он тебя отвезет. Поработаешь самостоятельно – проверишь, зафиксируешь, возьмешь показания у хозяйки. Все как положено. Хорошая практика.

– Поняла, инспектор.

– Хорошо, – Дамиан кивнул. – И, Лирена... – он сделал паузу, отставляя кружку. – Ты хорошо справляешься. Правда. Я думал, будет сложнее со стажером-выпускником, который видел только академические коридоры. А ты... ты быстро схватываешь. И не паникуешь. Это важно.

Лирена почувствовала, как щеки слегка краснеют.

– Спасибо, инспектор. Я стараюсь.

– Просто констатирую факт, – он усмехнулся и вернулся к своим бумагам. – Так что собирайся. Томас ждет в гараже.

– Есть.

Она вышла из кабинета, чувствуя легкое, приятное тепло внутри. Дамиан ее похвалил.

Лирена спустилась в гараж Цитадели, где стояли служебные автомобили КТС. Томас – Тихий лет пятидесяти с добрым лицом – уже ждал ее у машины.

– *Стажер Вейн?* – спросил он, открывая заднюю дверь. – *Садитесь. Едем в Кузнечный.*

Лирена кивнула, села в машину. Томас завел двигатель – кристалл под капотом заработал с тихим гудением. Они выехали из гаража, свернули на улицу.

Утро было серым, холодным. Небо затянуто низкими облаками. Лирена смотрела в окно.

– *Красиво утром,* – сказал Томас, глядя на дорогу.

– *Да,* – Лирена улыбнулась. – *Мне нравится это время, когда город оживает.*

Лирена смотрела, как Томас ведет машину – уверенно, спокойно, без суеты. Руки лежали на руле легко, глаза следили за дорогой. Ей всегда нравилось наблюдать за водителями – как они контролируют машину, как реагируют на повороты, как объезжают трамваи.

– *Томас,* – сказала она вдруг, – *а сложно водить? Я имею в виду – научиться?*

– *Смотря что считать сложным,* – ответил он. – *Сам процесс – не очень. Руки привыкают, ноги привыкают. А вот по Ноксарду ездить – это уже другое. Мосты узкие, трамваи везде, пешеходы под колесами. Пока научишься чувствовать габариты – пару раз бампер поцарапаешь.*

Лирена усмехнулась. Она слышала, что при Цитадели есть

школа вождения для сотрудников. Очень надеялась на нее – ей правда было интересно научиться. Зарплата стажера не очень позволяла оплачивать платные курсы в городе. А то, что школа бесплатная – приятный бонус.

– *А правда, что при Цитадели есть школа вождения?* – спросила она.

– *Конечно, есть,* – Томас кивнул. – *Для сотрудников – бесплатно. Там специальные учебные кристаллы стоят. Проще, поспокойнее. А потом пересаживаешься на служебную – и уже легче.*

– *А сколько времени это занимает?*

– *Ну, если интенсивно – месяца два-три. Зависит от того, как быстро схватите. У кого-то за два месяца получается, у кого-то за четыре.*

– *А записаться?*

– *Через Канцелярию,* – Томас посмотрел на нее в зеркало. – *Инструкторы хорошие – и Тихие, и маги.*

– *Спасибо,* – Лирена улыбнулась. – *Наверное, запишусь. Сегодня же.*

Пекарня «Теплый хлеб» находилась на углу небольшой площади в Кузнечном районе. Маленькое здание из красного кирпича, с деревянной дверью и большой витриной. Над дверью висела вывеска – металлическая рама с кристаллом внутри, который должен был светиться ровным белым светом. Но сейчас кристалл мигал. Тускло, неровно, как свеча на ветру.

Томас остановился у тротуара. – *Я подожду*, – сказал он, заглушая двигатель.

Лирена кивнула, достала кейс с оборудованием и подошла к двери. Над входом висел колокольчик – она толкнула дверь, и он звякнул. Внутри пахло свежим хлебом, корицей и особенно выделялся запах творожных булочек. За прилавком стояла женщина лет сорока, полная, с румяным лицом и добрыми глазами. Увидев черный плащ КТС, она слегка побледнела.

– *Доброе утро*, – сказала Лирена. – *Я из Канцелярии Теневого Сыска. Стажер Вейн. Мне передали вашу заявку.*

– *Да, да... Я Марта*, – женщина быстро обогнула прилавок. – *Слава богам, что приехали. Я уже думала, что пекарня проклята. По ночам от вывески такой холод идет, что мурашки по коже. А моя Бетси – собачка, вообще отказывается подходить к витрине. Скулит, жмет к стене.*

– *Понимаю*, – Лирена улыбнулась, стараясь звучать спокойно. – *Сейчас посмотрим.*

Она вышла на улицу и первым делом натянула тонкие перчатки из темной ткани, в которую была вплетена серебряная нить. Стандартная защита от метафизического контакта: голыми руками трогать дестабилизированные тени нельзя, можно получить «тень-ожог» или словить чужой эмоциональный откат.

Затем она достала из кейса калибровочную линзу – небольшой диск из серебра с магической гравировкой. Под-

няла его к глазам.

Глаза теневика видят лишь форму и контур тени, но линза работала как спектрометр, вскрывая ее внутреннюю структуру. Лирена увидела, что метафизический фон вокруг кристалла был нестабильным – размытым, пульсирующим, с микроразрывами по краям рамы. Тень вывески дергалась, пытаясь вырваться из металлического плена.

Лирена нажала на боковую кнопку на корпусе линзы. Раздалось тихое механическое щелканье – внутренний кристалл зафиксировал метафизический снимок на пластину. Это фото она приложит к отчету, чтобы в Лаборатории подтвердили факт аномалии.

– *Обычный сбой после Всплеска*, – сказала она, опуская линзу. – *Тень взбунтовалась, фон нестабильный. Сейчас поставлю якорь.*

Она попросила у Марты стремянку, поднялась к вывеске и прикрепила к внутренней стороне рамы маленький серебряный диск с гравировкой. Серебро чуть нагрелось под пальцами – артефакт активировался. Лирена снова подняла линзу. Тень вывески задрожала, выпрямилась и замерла. Стабильная. Ровная.

Она снова нажала на кнопку на линзе. Щелк. Второй снимок – «после». Для отчета.

Спустившись со стремянки, она протянула Марте бланк протокола. Та подписала, выдохнула с облегчением и тут же сунула Лирене в руку теплый рогалик с корицей.

— *За труды,* — сказала она, подмигнув. — *Вы, молодые, вечно голодные.*

Лирена рассмеялась. — *Спасибо, Марта. Не считите за наглость, но можно еще один, пожалуйста? Для водителя, он меня на улице ждет.*

— *Конечно, держите!* — Марта завернула второй рогалик в салфетку.

Лирена вернулась к машине и забралась на заднее сиденье. Томас обернулся.

— *Ну как?*

Лирена протянула ему салфетку.

— *Держите, это от хозяйки. Все хорошо, обычные последствия Всплеска. Я сейчас отчет заполню, пять минут.*

Томас довольно кивнул, развернул салфетку и откусил рогалик. Лирена достала из кейса папку с бланками и ручку. Рутинка. Заполнить адрес, время, тип аномалии, серийный номер установленного якоря, приложить показания владелицы. В Цитадели нужно будет загрузить снимки с линзы в центральную базу данных.

Она писала, аккуратно выводя буквы, и чувствовала приятную, почти медитативную усталость. Никаких вывернутых теней, никакого шепота. Просто бумага, чернила и запах корицы в салоне машины.

В Цитадель они вернулись к часу дня. Дамиан уже ушел, оставив на столе Лирены записку: «*Я на собрании до самого вечера. Хороших выходных*».

Лирена села за свой столик, подключила линзу к компьютеру, открыла базу данных и начала загружать снимки. Система долго «думала», принимая метафизические файлы, а потом выдала зеленую галочку. Быстро дописав бумажный отчет, Лирена отправилась в Архив. Отчет сдан полностью. Дело закрыто.

Вернувшись в отдел, девушка принялась за бумажную волокиту и так увлеклась, что совершенно потеряла счет времени. Когда она подняла глаза, на ментофоне было уже 17:40.

– *Черт*, – выдохнула она.

Канцелярия закрывалась в 18:00.

Лирена схватила плащ и почти побежала по коридорам Цитадели. Она свернула в крыло Административного отдела, на ходу поправляя волосы. Дверь в Канцелярию была еще открыта. За столом сидела пожилая Тихая в очках на цепочке, методично складывая бумаги в папки.

– *Здравствуйте!* – Лирена запыхалась, останавливаясь у стола. – *Я по поводу школы возждения. Я еще не опоздала?*

Женщина медленно подняла глаза, оценила ее растрепанный вид. – *Опоздали бы еще на десять минут, и я бы уже ушла. Заполняйте.*

Она придвинула к Лирене анкету и ручку. Лирена быстро вписала свое имя, номер жетона и расписалась в графе «Согласие на обучение».

– *Новый набор стартует через две недели*, – монотонно

произнесла кадровичка, забирая анкету. – *Первое занятие в понедельник, 9 ноября, в 08:00. Инструктор – маг Третьего ранга, Вэнс. Не опаздывайте.*

– *Спасибо большое!* – Лирена улыбнулась.

– *Свободны,* – женщина уже снова уткнулась в бумаги.

Лирена вышла из кабинета, чувствуя легкое, почти детское возбуждение.

Вечерний Ноксард встретил ее прохладным ветром и запахом дождя. Фонари вдоль набережной только начинали зажигаться, отбрасывая длинные, дрожащие отражения в темной воде Умбривы. Была пятница. Завтра – выходной. Завтра она встретится с мамой.

Лирена достала ментофон и набрала короткое сообщение: «Мам, привет! Ты помнишь, что мы завтра встречаемся в "Тихой гавани" в полдень?»

Ответ пришел почти мгновенно: «В "Тихой гавани" в полдень – помню! До завтра!»

Лирена усмехнулась, быстро напечатала в ответ: «До завтра!» и убрала ментофон в карман.

Трамвай доставил ее до старого парка. Выйдя на две остановки раньше, девушка решила размять ноги после долгого сидения в кабинете. Осенний вечер в Ноксарде был сырым и прохладным. Под ногами шуршали мокрые листья, а фонари вдоль аллеи только начинали зажигаться. Впервые за две недели она чувствовала, как плечи наконец-то расслабляются.

Ментофон в кармане завибрировал. Лирена достала его и увидела на экране имя «Дэниел».

Она приняла вызов и прижала телефон к уху.

– *Привет, Дэни,* – сказала она, перешагивая через лужу.

– *Привет, Лир,* – голос брата был хрипловатым, с легким эхом. Связь в Ферруме всегда была неважной из-за промышленных помех от заводских печей. – *Как там твоя великая сыскная работа?*

– *Прямо сегодня спасла город от страшной угрозы,* – усмехнулась она. – *У пекарни тень на вывеске взбунтовалась. Пришлось «усмирять».*

– *Ого! Лира, скоро тебе медаль за отвагу дадут. А я тут думал, ты там в Цитадели просто архивы подшиваешь.*

– *Бумаги я тоже подшиваю,* – честно призналась она. – *Много бумаг... А как у тебя дела? Как смена?*

– *Нормально,* – он фыркнул. – *Начальник опять орал, что план горит, а кристаллы в печах капризничают. Уши уже вянут от этого гула.*

Он помолчал, и в трубке послышался лишь глухой шум феррумских вентиляций. А потом в его голосе не осталось и следа от веселья. Прорезалась та самая братская тревога.

– *Слушай... ты там правда в порядке?* – спросил он. – *Этот ваш КТС... я ведь знаю, что это не просто бумажки перекладывать...*

Лирена остановилась посреди аллеи.

– *Дэни, все правда хорошо,* – сказала она, стараясь, что-

бы голос звучал ровно. — *Я проверяю аномалии, меняю кристаллы. Это безопасно. Я просто стажер, меня на опасные задания не пускают.* — С нарочитой уверенностью Лирена солгала.

— *Я знаю, что ты умная,* — вздохнул он. — *Но все равно. Береги себя, мелкая. Если что-то случится, если тебе будет страшно или тошно — сразу звони.*

В груди у Лирены вдруг кольнуло что-то теплое и болезненное. Она закрыла глаза, представляя, как он стоит где-то у заводской проходки, в рабочей куртке, с копотью на щеке, и волнуется за нее.

— *Я обещаю,* — тихо сказала она. — *Все хорошо, Дэни. Правда.*

— *Ладно,* — он выдохнул, и напряжение в его голосе уступило место усталости. — *Но я не могу сказать, что я спокоен. Отдохни в выходные.*

— *Хорошо. Пока, Дэни.*

— *Пока, мелкая.* — Закончив разговор, она убрала телефон в карман и пошла дальше.

Субботний полдень в Ноксарде выдался на удивление ясным. Серые тучи, висевшие над городом всю неделю, наконец разошлись, и солнце робко пробивалось сквозь облака.

Кофейня «Тихая гавань» находилась в переулке недалеко от набережной. Это было маленькое заведение с низкими потолками и потертыми деревянными столами, с запахом кофе, навсегда въевшимся в дерево. Лирена любила это ме-

сто. Она толкнула дверь и увидела, что ее мама уже сидела за столиком у окна. Элеонора Вейн была невысокой, с мягкими чертами лица и такими же, как у Лирены, медно-рыжими волосами. Увидев дочь, она тут же засияла и поднялась навстречу.

– *Лира!* – Элеонора обняла ее, и от нее пахло легкими пудровыми духами и... стерильной больничной чистотой. – *Прходи, садись. Я уже заказала нам кофе.*

– *Привет, мам,* – Лирена скинула плащ на спинку стула и с наслаждением обернула ладони вокруг горячей кружки. – *Спасибо. Ты как? Как прошла неделя? Смены были тяжелые?*

– *Ох, не спрашивай,* – Элеонора устало, но с улыбкой махнула рукой. – *В больнице завал. Третья смена подряд, осенние обострения, нехватка младшего персонала. К утру пятницы я уже чувствовала себя зомби. Но все нормально. А у тебя? Как работа? Не слишком ли тебя нагружают в этой вашей Цитадели?*

Лирена сделала глоток кофе.

– *Все отлично, мам. Дамиан – мой наставник – говорит, что я быстро схватываю. В основном пока рутина: аномалии, кристаллы, бумажная волокита. Но мне нравится. А еще я в автошколу записалась!*

– *В автошколу?* – Элеонора округлила глаза, и в ее взгляде мелькнула легкая тревога. – *Лира, ты же знаешь, сколько я вижу в больнице людей после аварий... Ты уверена? Мо-*

жет, лучшие трамвай?

– Мам, я буду учиться у профессионалов, – рассмеялась Лирена. – Да и вообще, опасности и так на каждом шагу. Та же самая вывеска может упасть, или тень взбунтоваться.

– Знаю, знаю, – Элеонора вздохнула, но потом ее лицо смягчилось.

За этими разговорами прошло полчаса.

– Кстати, – Элеонора вдруг начала. – Я тут на неделе разбирала старые вещи на чердаке. Нашла блокнот с рабочими заметками твоего папы. Он там что-то писал про генеалогию старых семей Ноксарда. Я не очень вникала, – продолжила мама, доставая из сумки старый папин блокнот в кожаном переплете, – но там были какие-то интересные теории. Подумала, что, может быть, ты захочешь взглянуть? Взяла его с собой, – улыбнулась мама.

– Обязательно, мам. – Упоминание отца повисло в воздухе, но это было теплое, светлое молчание.

Они просидели в «Тихой гавани» еще больше часа.

– Мне пора, Лира. Я обещала зайти еще к Марго и Ирине, – она назвала имена своих старых подруг. – А ты домой?

– Нет, – Лирена улыбнулась. – Я еще в книжный загляну.

Они крепко обнялись на прощание, и Элеонора ушла в сторону набережной, а Лирена направилась к остановке трамвая.

Книжная лавка «Переплет и Тень» ютилась на тихой улице Левого берега. Это был не сетевой магазин, а семейное

дело: хозяин, Тихий по имени Арнольд, держал ее уже тридцать лет. Теплый свет, деревянные полки до потолка, тишина, нарушаемая только скрипом половиц. Она прошла вглубь зала, к полке со справочной литературой. Ей нужны были правила дорожного движения. Сетевые документы были удобны, но она любила бумажные версии: можно было делать пометки, закладки, листать, когда нужно.

Она нашла нужную тонкую книжечку в мягкой обложке и уже направилась к кассе, когда краем глаза заметила движение в дальнем углу, у стеллажа с кулинарией.

Там стоял мужчина. Высокий, в простом темном плаще, с шарфом, намотанным на шею. На голове – кепка, надвинутая низко на лоб. Если бы Лирена просто прошла мимо, не присматриваясь, она бы не обратила внимания. Обычный покупатель.

Но она увидела его тень. Живую. Движущуюся. Ту самую, что она видела в коридоре Цитадели и в Переулке Ткачей. Принц...

Лирена застыла. Сердце колотилось, а ладони мгновенно вспотели. Она стояла посреди прохода, не зная, что делать – развернуться и уйти, притвориться, что не заметила, или...

И тут он повернул голову. Не резко. Медленно, как будто почувствовал ее взгляд сквозь стеллажи. И посмотрел на нее. Стальные серые глаза. Узнающие.

Лирена почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Она опустила глаза, сделала шаг назад, собираясь ретироваться...

– *Не убегайте, стажер Вейн,* – раздался тихий, спокойный голос. – *Я не кусаюсь.*

Она замерла. Медленно подняла глаза. Он стоял там же, с книгой в руках. И... улыбался. Не той хитрой, оценивающей улыбкой, что в переулке. А легкой, почти незаметной, но искренней.

Лирена сглотнула, заставила себя выдохнуть и подошла ближе.

– *Ваше Высочество,* – сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – *Я... не хотела помешать.*

– *Вы не мешаете,* – он кивнул на книгу в руках. – *Просто выбираю.*

Лирена посмотрела на обложку. Потрепанная, старая, с выцветшим золотым тиснением: «Старинные рецепты, почти забытые. Кулинарное наследие Тенебриса».

Она не удержалась и удивленно подняла брови.

– *Вы... любите готовить?*

Принц усмехнулся – тихо, но искренне. Это было так неожиданно, что Лирена на секунду забыла, где находится.

– *«Люблю» – слишком громко сказано. Скорее... это способ отвлечься. Когда голова забита отчетами, докладами, политикой... готовка помогает переключиться. К тому же, здесь рецепты, которых нет в сети. Некоторые блюда – им больше трехсот лет. Рецепты, которые забыли. Это... интересно.*

Лирена кивнула. Она смотрела на него – на этого челове-

ка, которого видела раньше только на городских праздниках, издалека, в толпе, окруженного охраной и свитой. Тогда она думала: холодная блондинистая статуя. Ледяной принц.

А сейчас он стоял перед ней в кепке и шарфе, с кулинарной книгой в руках, и говорил про готовку...?

– *Я видела похожую книгу на первом этаже,* – сказала она, пытаясь поддержать непринужденный тон. – *Но там были современные адаптации. А здесь... вы уверены, что это оригинальные рецепты?*

– *Почти наверняка,* – он открыл книгу, показав страницу с мелким, выцветшим почерком. – *Хотя стопроцентной гарантии нет. Некоторые деревни, где это готовили, просто перестали существовать. Да и ингредиенты сейчас не все достанешь – тот же речной угорь в Умбриве не ловят лет сто. Придется импровизировать.*

– *Звучит как настоящее кулинарное приключение,* – усмехнулась Лирена. – *Или как способ случайно отравить гостей.*

– *Именно поэтому я и беру эту книгу,* – принц тихо рассмеялся.

Лирена посмотрела на него по-новому. За этой легкой улыбкой и шуткой скрывалась настоящая усталость от жизни, в которой нельзя расслабиться ни на минуту.

Повисла пауза. Лирена чувствовала его тень рядом с собой – живую, движущуюся. Она изо всех сил старалась не смотреть на пол, сосредоточившись на его лице.

– Вы... часто сюда приходите? – спросила она.

– Иногда, – он усмехнулся, поправляя шарф. – Когда нужно сбежать от... всего. Здесь тихо. И Арнольд не задает вопросов.

Он постучал пальцем по козырьку кепки.

– К тому же, в этой кепке я довольно незаметен. Никто не узнает наследного принца, если он просто... человек в кепке.

Лирена не удержалась и усмехнулась. Страх отступил, уступив место легкой, почти опасной дерзости.

– Ваше Высочество, наследный принц без охраны в центре города – это самая заметная вещь в Ноксарде, – парировала она. – Кепка лишь добавляет интриги. Вы так стараетесь не быть собой, что сразу бросаетесь в глаза.

Кайрен замер, а потом тихо рассмеялся. В его стальных глазах плясали веселые искорки.

– Острая наблюдательность, стажер Вейн, – сказал он. – Именно поэтому вы в КТС. Кепка – хороший артефакт. Она скрывает ауру, размывает черты лица для толпы. Для обычного человека я здесь просто прохожий.

Он сделал шаг ближе, и его голос стал чуть тише.

– Но артефакты не всесильны. Они скрывают от толпы, но бесполезны против тех, кто умеет смотреть вглубь. Кто замечает детали, которые другие не видят.

Лирена замерла. Сердце пропустило удар. Кто замечает детали, которые другие не видят. Он про тень? Или он про-

сто говорит о ее профессиональной хватке? Она вгляделась в его лицо, пытаясь найти насмешку, но Кайрен смотрел на нее спокойно.

Это был намек? Или ей просто показалось, и она сама себя накручивает? Или она только что сама себя выдала своей дерзостью?

– *В любом случае,* – он отступил, возвращаясь к легкому тону. – *Моя охрана все равно предпочитает держаться в тени. Им так спокойнее. А мне – тише.*

Он кивнул в сторону кассы.

– *Ладно, пойду оплачивать. Было приятно поговорить, стажер Вейн.*

– *Да,* – она кивнула, чувствуя, как к щекам приливает жар. – *Всего доброго, Ваше Высочество.*

Он расплатился с Арнольдом, взял книгу и вышел. Колокольчик над дверью тихо звякнул.

Лирена стояла посреди магазина, не двигаясь. В голове пульсировала его фраза. *Кто замечает детали, которые другие не видят.*

Арнольд посмотрел на нее поверх очков, усмехнулся.

– *Интересный молодой человек,* – сказал он. – *Приходит иногда. Всегда покупает что-то необычное.*

Лирена кивнула, не в силах говорить. Она оплатила правила дорожного движения – три тенара – и вышла из магазина. На улице было холодно. Она закуталась в плащ, прижимая к груди тонкую книжечку.

Квартира встретила ее привычной тишиной и холодом. В комнате было темно, если не считать бледного света уличного фонаря, пробивающегося сквозь шторы. Лирена не стала зажигать верхний свет, ограничилась небольшой настольной лампой. Она налила себе стакан воды, выпила его залпом и села за стол.

Из сумки Лирена достала свой личный, потрепанный блокнот. Она открыла его на чистой странице и вывела дату: 24 октября.

«Книжная лавка "Переплет и Тень". Кайрен Валкор», – написала она. И ниже, мелким, торопливым почерком, вывела его слова: *«Артефакты бесполезны против тех, кто умеет смотреть вглубь. Кто замечает детали, которые другие не видят».*

Лирена обвела эту фразу. Что это было? Ее мысль споткнулась о другой, более личный вопрос. Почему она сама не замечала его странную тень раньше? Она видела Принца десятки раз – на городских парадах, праздниках, издалека, в толпе. Тогда ее дар показывал лишь ровный, статичный силуэт. Обычную, «правильную» тень. А в коридоре Цитадели, в Переулке Ткачей и сегодня, в магазине... тень была живой.

Ее дар однозначно стал острее. И это знание холодило кровь: чем сильнее становился ее дар, тем сильнее она боялась стать как Элиза Вейнт.

Девушка потеряла виски, чувствуя, как накатывает тупая, ноющая головная боль. Слишком много мыслей. Ее взгляд

упал на темно-синий блокнот отца, который мама дала ей в кофейне. Он лежал на краю стола. Рука сама потянулась к нему. Пальцы коснулись прохладной кожи переплета. Ей так хотелось открыть его. Увидеть его почерк, эти угловатые, топорливые буквы... Но сердце болезненно сжалось, а к горлу подступил ком.

Лирена резко отдернула руку. Она аккуратно взяла блокнот и задвинула его в нижний ящик стола, подальше от глаз. Не сегодня. Может быть, завтра.

Она закрыла свой личный блокнот, щелкнула выключателем настольной лампы и легла в кровать. Лирена натянула одеяло до подбородка, закрыла глаза и попыталась заставить мысли остановиться. Ей это удалось. На несколько секунд наступила та самая тишина. Она уже начала проваливаться в сон.

И тут, в полной тишине, в ее голове раздался звук.

Тихий. Холодный. Как треск ломающегося льда. Кто-то или что-то прошептал всего одно слово. Лирена не расслышала его. Но она почувствовала его смысл.

Шепот не исчез две недели назад. Он просто затаился.

И теперь он вернулся.

Глава 3. Иллюзия контроля

Воскресенье началось не с будильника.

Лирена проснулась сама – резко, будто ее кто-то толкнул в плечо. В комнате было тихо. Слишком тихо. Даже сосед за стеной не варил свой утренний кофе.

Она лежала на спине, не шевелясь, и смотрела в потолок. Сердце колотилось где-то в горле, а по вискам стекала тонкая струйка холодного пота.

Шепот.

Он вернулся.

Лирена медленно повернула голову к стене. Уличный фонарь за окном пробивался сквозь щель в шторах и рисовал на обоях узкую полоску света. В этой полоске стояла тень спинки стула – обычная, плоская, неподвижная.

Она подняла руку.

Тень на стене подняла свою.

Она опустила руку.

Тень опустилась.

Лирена выдохнула. Воздух дрожал на губах. Все было правильно. Все было на своих местах. Но внутри, на самом дне сознания, пульсировала заноза: шепот больше не был случайностью. Он не ушел. Он просто ждал – терпеливо, тихо.

Она села на кровати, откинула одеяло и, не включая свет, босиком пошла в ванную. Включила ледяную воду, умылась.

– *Просто усталость*, – прошептала она своему отражению. – *Просто нервы*.

Отражение молчало. Тень за ее спиной – та, что падала на кафель от лампы – вела себя как положено. Неподвижно. Послушно.

Но Лирена уже не могла отделаться от мысли: а что, если и это ненадолго?

Ноксард продолжал жить своей жизнью, и в этой жизни не было места ни шепоту, ни вывернутым теням. Световые Всплески участились – фонари мигали почти каждую ночь, а трамваи на Левом берегу иногда вставали посреди маршрута, пока инженеры меняли перегоревшие кристаллы. КТС гудела, как растревоженный улей: Дамиан и Марек перелопатили сотни баз данных, допрашивали родственников четырех жертв, поднимали их медицинские карты, финансовые отчеты, списки контактов.

Ничего. Логист, преподаватель, инженер и банкир не были знакомы. Они не пересекались в банках, не лечились у одних врачей, не состояли в одних клубах. Четыре случайные песчинки в огромном городе.

Новых тел тоже не было. Хирург затаился.

Лирена понимала: пауза – это не передышка. Это затаенное дыхание.

Понедельник, 9 ноября, 08:00. Учебный полигон КТС на территории Цитадели Умбралис.

Школа вождения располагалась в закрытом внутреннем

дворе за гаражами – бетонная площадка с разметкой, конусами и несколькими старыми машинами.

Лирена стояла рядом с другим стажером – девушкой по имени Рина, которая работала в Канцелярии. Кроме них двоих, в новый набор никто не записался.

– Теория подождет, – сказал инструктор Вэнс, окидывая их взглядом. – Вас всего двое, так что сразу к практике. Учебники прочитаете дома. Сегодня – знакомство с машиной.

Вэнс был теневином Третьего ранга с десятилетним стажем полевой работы. Высокий, широкоплечий, с спокойным, уверенным лицом. Говорили, что пять лет назад он получил тяжелый метафизический ожог – работал с тенью, которая оказалась нестабильной, и она ударила в ответ. С тех пор его руки слегка дрожали при работе с тенями высокой плотности, что делало невозможной полевую работу. Говорили, он мог бы уйти на пенсию с достойным содержанием, но выбрал обучать новичков в вождении.

Лирена села за руль старого, выдавшего виды седана. Двигатель был заглушен. Рина сидела на заднем сиденье, нервно теребя ремень безопасности.

Вэнс расположился на пассажирском.

– *Не трогай педали,* – хрипло сказал он, не отрывая взгляда от приборной панели. – *Сначала настрой кресло. Отрегулируй зеркала.*

Лирена кивнула. Ее руки слегка дрожали. Она сжала руль,

чувствуя холодную кожу оплестки.

– А теперь вставь ключ в замок зажигания, – Вэнс кивнул на панель. – Но не поворачивай сразу. Сначала посмотри на приборную панель. Видишь индикатор кристалла? Он должен быть зеленым. Это значит, что кристалл заряжен и готов к работе. Если он красный – машина не заведется, нужно менять кристалл. Если желтый – заряд на исходе.

Лирена кивнула, изучая панель. Все было как в учебнике.

– Теперь поверни ключ, – продолжил Вэнс. – Плавно, без рывков. Кристалл начнет гудеть – это нормально. Он выходит на рабочий режим. Подожди, пока гул станет ровным.

Лирена вставила ключ и повернула. Под капотом раздалось низкое гудение, приборная панель засветилась ровным белым светом. Машина ожила.

– Отлично, – Вэнс кивнул. – Теперь посмотри на педали. Слева – сцепление, посередине – тормоз, справа – газ. На этой модели сцепление тугое, будь готова. Первая передача включается так: выжимаешь сцепление до упора, переводишь рычаг влево и вперед. Поняла?

– Поняла, – Лирена сглотнула.

– А теперь попробуй тронуться. Медленно отпускай сцепление и чуть-чуть добавляй газ. Машина должна пойти плавно, без рывков. Если заглохнет – ничего страшного, заведешь снова.

Лирена нажала на сцепление, включила первую передачу и медленно начала отпускать педаль. Машина дернулась и

заглохла.

– *Ничего*, – спокойно сказал Вэнс. – *Заводи снова. Плавнее отпускай сцепление и в этот раз добавь чуть больше газа. Не бойся.*

Лирена завела машину, повторила все снова. На этот раз седан тронулся с места – медленно, неуверенно, но поехал.

– *Вот так*, – Вэнс кивнул.

Лирена кивнула, глядя через лобовое стекло на серые стены закрытого двора. Машина ехала медленно, но ровно. Кристалл под капотом гудел спокойно, ритмично.

Знакомство с машиной стало маленьким спасением для Лирены. Здесь, в этом старом седане, она почувствовала иллюзию контроля. И сейчас Лирена цеплялась за нее обеими руками.

– *А теперь попробуй остановиться*, – сказал Вэнс. – *Плавнo нажми на тормоз. Не резко, а то кристалл начнет сбивать. Одновременно начинай выжимать сцепление, иначе заглохнешь. Когда остановишься – переведи рычаг на нейтральную передачу, и только потом отпускай сцепление.*

Лирена сделала все точно по инструкции. Машина замедлилась и остановилась. Кристалл продолжал гудеть ровно.

– *Отлично*, – Вэнс улыбнулся уголками губ. – *Для первого раза – неплохо. А теперь выходим. Место свободно, Рина. Твоя очередь. Лирена, пересаживайся назад, будешь смотреть и слушать. Часто ошибку лучше видно со стороны.*

Лирена заглушила кристалл, вынула ключ и вышла из ма-

шины. Воздух во дворе был холодным и сырым, но внутри нее все еще теплилось то самое ровное, спокойное чувство. Контроль.

Пока Рина устраивалась за рулем, нервно поправляя выбившиеся пряди, Лирена забралась на заднее сиденье и прикрыла глаза. Шепот молчал. Машина гудела ровно. И на какое-то время этого было достаточно.

Занятие закончилось без четверти девять. Договорившись о следующем занятии, Лирена и Рина поблагодарили Вэнса и разбежались по своим отделам – как раз к началу рабочего дня.

Сидя за своим столиком, попивая горячий кофе, Лирена просматривала базы данных по делу четырех «инфарктов». Дамиан был на совещании, и в отделе царила привычная рабочая тишина – мягкий стук клавиш, шелест бумаги, тихое гудение генераторов где-то в глубине здания.

Перед ней на экране были четыре досье. Она уже в сотый раз читала их.

Лирена откинулась на спинку стула, потеряла виски. Резонируют на одной частоте.

Слова Марека из Лаборатории не выходили у нее из головы. Он сказал это две недели назад, и с тех пор она возвращалась к этой фразе снова и снова. Четыре тени, настроенные на одну волну. Но вот в чем загвоздка: этот резонанс проявлялся только после инверсии – когда тень уже была вывернута, когда жертва мертва. Значит, Хирург каким-то образом

видел это заранее. Видел то, что не видели другие. Видел то, что было в них с рождения.

И еще кое-что.

В Переулке Ткачей, стоя над тенью банкира, она почувствовала эхо. Что-то древнее, чужое, живущее в тени не по воле хозяина, а по праву крови. Она до сих пор не знала, что это значит. Но знала: это не случайно.

Лирена снова посмотрела на экран. Четыре фотографии. Четыре вывернутые тени. Четыре метафизические пустоты в центре узоров.

Пустоты.

Марек сказал, что в центре каждой тени – как будто дыра. Что-то было вынуто. Или... что-то было извлечено.

Что может быть извлечено из тени?

Она не знала ответа. Но чувствовала: связь есть. Что-то, чего КТС пока не видит. Что-то, что убийца ищет в каждой жертве. Что-то, что было в них с рождения.

Лирена посмотрела на часы. Одиннадцать пятнадцать.

И тут ее ментофон коротко и резко завибрировал. Дамиан.

– Инспектор?

– *Стажер Вейн*, – голос Дамиана был напряженным. – *Университетский район, улица Академическая, 7. Общежитие при Академии, второй этаж. Пятый случай.*

Лирена сжала ментофон так, что побелели костяшки пальцев. Пятое. Пауза закончилась.

– *Беги*, – сказала она.

– *Давай быстрее. Жду внизу.*

Он сбросил вызов. Лирена уже схватила плащ.

Лирена сбежала по лестнице Цитадели так быстро, что едва не сбила с ног Тихого-курьера с кипой бумаг. Тот что-то крикнул ей в спину, но она не обернулась.

Дамиан уже сидел за рулем служебной машины КТС. Лирена нырнула в салон, захлопнула дверь. Кристалл под капотом ожил с низким, утробным гудением, и машина рванула с места, вливаясь в утренний поток.

Дамиан вел молча, сосредоточенно. Лирена смотрела в окно, как проносятся мимо серые фасады Левого берега, потом – широкие проспекты Правого берега. Они въехали в Академический район, где студенты спешили на лекции. Обычное утро. Обычный день. А она ехала на место пятого убийства.

Вскоре машина свернула на знакомую улицу. Академия. Общежитие.

Лирена пыталась думать, как следователь, отгоняя липкий страх.

– *Инспектор*, – сказала она, нарушая тишину. – *Это же общежитие Академии. Там же охранные кристаллы стоят на каждом этаже, как и во всех зданиях университета. Как они не засекили магию такого уровня?*

Дамиан крепче сжал руль.

– *В том-то и дело, Вейн. Кристаллы чисты. Сигнали-*

зация молчит. Никаких записей о метафизическом воздействии.

Лирена нахмурилась, быстро перебирая варианты.

– Значит, либо он не использовал магию, которую кристаллы могут засечь, либо он зарегистрирован в системе как свой – у него есть доступ. Либо жертва сама впустила его тень.

Дамиан бросил на нее быстрый, одобрительный взгляд.

– Именно. И каждый из этих вариантов пугает по-своему. Он больше не прячется в переулках. Он заходит в дома.

Машина остановилась у высокого коричневого здания. Здание было чистым и аккуратным, как и полагалось заведениям на Правом берегу. У подъезда стоял один полицейский патруль. Студенты входили и выходили свободно, но у входа их ждала комендант – бледная женщина в вязаном кардигане, нервно переминавшаяся с ноги на ногу. Она увидела черный плащ КТС и поспешила навстречу.

Лирена посмотрела на нее и узнала. Эстер Гримм. Комендант, которая следила за порядком в общежитии. Строгая, но справедливая. Лирена помнила, как она однажды отчитала ее соседку за громкую музыку после одиннадцати, а потом тайком принесла ей печенье, когда та болела.

Сейчас женщина выглядела совсем иначе – осунувшейся, бледной, с дрожащими руками.

Теперь Лирена возвращалась сюда не как студентка. А как следователь КТС.

Эстер Гримм коротко кивнула им и повела их внутрь. Они поднялись на второй этаж. Лирена шла по коридору, и каждый шаг отдавался в памяти. Знакомые коричневые обои, деревянные двери, аккуратные таблички с номерами.

У двери в комнату 214 стоял полицейский патруль – двое молодых парней в серых мундирах. Дверь была уже открыта. На полу, возле нее, сидела девушка. Она была укутана в плед, хотя в коридоре было тепло. Ее звали Элла, она была соседкой жертвы. Девушка сидела, обхватив колени руками, и тихо плакала.

Дамиан вошел в комнату. Лирена – за ним.

Воздух в комнате был тяжелым. Мертвым.

На столе стояла чашка с чаем. Рядом – недоеденный бутерброд. На стене – постер с изображением старой оперы, на столе – стопка учебников по менталистике, раскрытая тетрадь с нотами, заложенная закладкой. Но страшнее всего было смотреть на скрипку, лежащую на кровати. Больше она не издаст ни звука.

На полу, посреди комнаты, на небольшом ковре лежала Мира Коваль.

Двадцать два года. Студентка четвертого курса Ментального факультета. Тихая, замкнутая. Она лежала на спине, руки аккуратно сложены на груди. Лицо спокойное, без гримасы ужаса. Никаких следов борьбы.

Дамиан натянул тактильные перчатки, достал калибровочную линзу. Лирена стояла чуть позади, заставляя себя

дышать ровно. Руль. Педали. Якорь. Она пыталась вспомнить утреннее занятие, но иллюзия контроля разбивалась о мертвый воздух комнаты.

Дамиан навел линзу.

— *Шрамов нет*, — тихо сказал он. — *Но тень... деформирована. Обращена внутрь. Инверсия полная. Почерк тот же.*

Лирена и так видела это своими глазами. Тень Миры была вывернута. Тонкие, почти невидимые линии — те самые «швы» сходились в одну точку над сердцем, обращенные внутрь, к хозяйке.

И она снова увидела это. В центре узора — дыра. Пустота. Как будто Хирург вырезал что-то из тени?

И из этой пустоты проступило Эхо.

Оно ударило так же, как в Переулке Ткачей. Вспышка чужой памяти, не принадлежащей Мире. Что-то древнее. То, что жило в тени этой девушки по праву крови. То, что осталось после того, как Хирург вырезал что-то более важное.

Лирена шагнула еще на полшага, замороженная этой пустотой. И тут —

Шепот.

Он ударил изнутри, прямо в центр черепа, как раскаленный гвоздь. Лирена зашаталась, схватилась за косяк двери, чтобы не упасть.

Сквозь тошнотворный гул десятков голосов, сквозь холод и липкий страх, до нее донеслось одно слово. Четкое.

Печать.

Лирена моргнула. Сердце пропустило удар.

Она слышала это слово раньше. В Переулке Ткачей, над тенью банкира. Тогда оно затерялось среди гула, она не могла его разобрать. Не могла понять. А теперь – поняла.

Из носа потекла кровь.

– *Лирена!*

Дамиан бросил линзу, схватил ее за плечи и грубо развернул к себе, перекрывая собой вид на тело.

– *Смотри на меня!* – его голос был жестким, но в глазах стоял страх. – *Дыши. Вдох. Выдох.*

Она моргнула. Медленно.

– *Я...* – голос сел. – *Я в порядке.*

– *Ты не в порядке,* – отрезал Дамиан. – *Иди умойся. Потом выйдешь на улицу. Это приказ, стажер.*

Лирена кивнула. Она прошла в крошечную ванную комнату рядом, включила холодную воду и наклонилась над раковиной. Она умылась, вытерлась бумажным полотенцем, посмотрела в зеркало – бледное лицо, красные глаза.

Лирена вышла в коридор. Элла все еще сидела на полу, обхватив колени. Девушка спустилась по лестнице, вышла на улицу и тяжело опустилась на холодную скамейку у входа. Она прижала ладонь к носу, запрокинула голову и посмотрела в серое ноябрьское небо.

Шепот отступил. Спрятался на дно сознания.

Пятое убийство. Студентка. Двадцать два года. Запертая изнутри комната. Охранные кристаллы даже не сработали.

Между четвертым и пятым убийством прошло почти четыре недели тишины. Но сколько продлится следующая? День? Неделя? Он уже выбрал шестую жертву и просто ждет удобного момента?

Лирена не знала ответа. Но она знала одно: Хирург не остановится.

И еще одно слово крутилось в ее голове, не давая покоя.

Печать.

Нужно срочно найти хоть какую-то информацию. Нужно понять, что происходит.

Через полчаса вышел Дамиан. Он выглядел усталым, но собранным. Увидев ее на скамейке, коротко кивнул.

– Поехали.

Дамиан привез ее обратно в Цитадель молча. Лирена сидела на пассажирском сиденье и смотрела в окно, но не видела ничего – только серое небо и слово, которое горело в голове. Заглушив кристалл, Дамиан тихо спросил:

– Как ты?

Лирена моргнула, возвращаясь в реальность. Посмотрела на него. Его лицо было спокойным, но в глазах – та самая теплая тревога, которую она видела уже не раз.

– Я... – она запнулась, подбирая слова. – Я в порядке, инспектор. Просто...

– Ты не в порядке, – мягко, но твердо перебил он. – У тебя кровь из носа шла. Ты еле держалась на ногах. Это не «в порядке».

Лирена опустила глаза. Хотела возразить, но слова застряли в горле.

Дамиан вздохнул.

– *Отчет я напишу сам,* – сказал он. – *Ты сегодня свободна. Иди домой, отдохни.*

– *Нет,* – Лирена резко подняла голову. – *Инспектор, пожалуйста. Мне нужно... мне нужно в библиотеку.*

Дамиан нахмурился.

– *Я...* – она снова запнулась. – *Я хочу попытаться найти хоть что-то. Хоть какую-то информацию. Пожалуйста.*

Он смотрел на нее долго. Потом кивнул.

– *Иди.*

– *Спасибо, инспектор,* – бросила уже на ходу Лирена.

Библиотека Цитадели располагалась на нижнем уровне – просторный зал с высокими стеллажами, теплыми лампами и запахом старой бумаги. Лирена прошла к стойке, где дежурил пожилой Тихий в серой накидке.

– *Добрый день!* – кивнул он. – *Что ищете?*

Она растерялась. Что именно? Книги о Печати? О Теневом Разломе? О пустоте в тенях? Она не знала.

– *Все,* – сказала она честно. – *Все, что связано с Печатью. С Разломом. С... с тем, что было восемьсот лет назад. И с теневыми аномалиями.*

Тихий поднял брови, но ничего не спросил. Он кивнул и указал на дальний угол библиотеки.

– *Раздел истории. Третий и четвертый стеллажи слева.*

Там есть старые трактаты, хроники, записи о Великой Теневой Войне. Но предупреждаю – многое из этого засекречено. Если наткнетесь на папку с красной печатью – просто верните на место. В любом случае вы ее не сможете открыть. Нужен доступ.

– Поняла, – Лирена кивнула. – Спасибо.

Она прошла в указанный угол и остановилась перед стеллажом. Сотни книг – кожаные переплеты, выцветшие золотые буквы на корешках. Лирена начала вытаскивать все, что хоть как-то подходило под ее запрос.

Она набрала целую стопку – восемь, нет, десять книг – и устроилась за дальним столом, в самом тихом углу библиотеки. Лампа над столом горела теплым желтым светом, отбрасывая мягкие тени на страницы.

Лирена открыла первую книгу. Потом еще одну. Часы тикали, но она не замечала времени. Девушка читала жадно, глотая страницы. Перелистывала одну за другой, выискивая каждое упоминание о Печати, о Разломе, о природе теней.

Она читала о Великой Теневой Войне. О тринадцати магах, которые отдали жизни, чтобы запечатать дыру в реальности. О Мертвых Тенях, которые хлынули из Разлома. О том, как Печать держит их за гранью.

Она читала о природе теней, о теневых аномалиях. О том, что когда граница между мирами истончается, тени могут дестабилизироваться. Она читала даже то, что уже знала. Перечитывала знакомые страницы, надеясь, что в этот раз уви-

дит что-то, чего не замечала раньше. Что-то, что даст зацепку.

Но ничего не находила.

Ничего о вывернутых тенях. Ничего о пустоте в центре. Ничего о том, что можно извлечь из тени. Ничего о том, зачем это может быть нужно.

Это было что-то новое. Что-то, чего не было раньше. Что-то, что делал только этот Хирург.

Лирена откинулась на спинку стула и провела ладонью по лицу. Голова гудела. В глазах рябило от прочитанного.

Почему? – думала она. – Зачем он выворачивает тени? Зачем создает пустоту? Что он извлекает? И при чем тут Печать?

Она не знала ответа. Печать, пустота, эхо, шепот – все это нити одного клубка. И она должна распутать его.

Лирена потянулась за следующей книгой – и тут почувствовала это.

Шепот.

Он вернулся. Тихий, едва различимый, но он был здесь. Внутри нее. Как будто она разбудила что-то, подумав об этом.

Лирена сжала виски. Нет. Не сейчас. Не здесь.

Но шепот усиливался. Голоса становились четче. Десятки голосов, сливающихся в один тошнотворный гул. Она чувствовала, как они тянутся к ней, как хотят войти, как хотят заполнить пустоту внутри нее.

Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Но это не помогало. И тут она почувствовала... присутствие. Лирена открыла глаза. И увидела тень.

Она лежала на полу рядом с ее столом – живая. Тень, которая не повторяла движений хозяина. Тень, которая существовала отдельно. Тень Принца.

Она медленно, почти лениво, потянулась к ней. И накрыла ее. Полностью. Как одеяло. Как защита.

И шепот... стих. Не исчез. Просто отступил. Спрятался на самое дно сознания, как зверь, который почуял хищника сильнее себя.

Лирена подняла глаза. Кайрен Валкор стоял рядом с ее столом. Его глаза смотрели на нее спокойно, без удивления.

Лирена не могла пошевелиться.

Ее тень – та, что лежала на полу под ее стулом – была накрыта. Его тенью. Полностью. Как будто они слились в одно. Она чувствовала это кожей, каждой клеткой – его тень касалась ее, обволакивала, защищала. Это было... интимно. Слишком интимно. Тень – это не просто метафизический отпечаток. Это отражение души. А он... он буквально накрыл ее своей.

Щеки вспыхнули. Она отвела взгляд, не в силах смотреть ему в глаза.

– *Стажер Вейн*, – сказал он тихо. – *Вы задержались.*

Лирена сглотнула. Голос застрял в горле. Она кивнула – коротко, нелепо, как болванчик.

– *Ваше... Ваше Высочество*, – наконец выдавила она. – *Я... не заметила времени.*

Кайрен кивнул. Подошел ближе. Посмотрел на книги, разложенные на столе.

– *История Великой Теневой Войны*, – прочитал он. – *Трактаты о природе теней. Записи об аномалиях.*

Он поднял на нее глаза. И чтобы скрыть хоть как-то эту неловкость Лирена начала говорить...

– *Я... – она запнулась. – Я даже не знаю, что я ищу.*

Она посмотрела на разложенные страницы. На свои руки, которые дрожали.

– *Обычные Хирурги вырезают куски теней. Пересаживают, привязывают. Но этот... этот выворачивает тени наизнанку. И в центре – пустота. Что-то извлечено. Но что? И зачем выворачивать тень, если можно просто вырезать?*

Кайрен смотрел на нее долго. Очень долго. Его лицо осталось спокойным, но в глазах что-то изменилось. Стало глубже. Темнее.

– *Тени...* – он сделал паузу, подбирая слова. – *Сложнее, чем кажутся.*

Он отступил на шаг. И это все, что он ей скажет?

Его тень – медленно, неохотно – начала отступать от ее тени, возвращаться к хозяину.

Шепот не вернулся. Но Лирена уже знала, что он просто ждал.

– *Ваше Высочество*, – начала она. – *Я... спасибо. За... –*

она не знала, как это назвать. За то, что защитил. За то, что накрыл ее своей тенью. За то, что не стал задавать вопросов. Должна ли она вообще как-то на это реагировать?

Кайрен усмехнулся. Тихо, почти незаметно.

— *Собирайтесь, стажер Вейн, — сказал он. — Водитель отвезет вас домой. Вам нужно отдохнуть.*

Он кивнул — короткий, формальный жест. И пошел к выходу. Тихие, уверенные шаги. Его тень скользила за ним.

Лирена стояла, не двигаясь. Сердце колотилось. Руки дрожали. Щеки все еще горели.

Его тень. На ее тени.

Она провела ладонью по лицу. Это было... неправильно. Так не делают. Тени не должны касаться чужих теней. Это нарушение. Это вторжение. Это...

Но шепот стих. Когда его тень накрыла ее, шепот стих. Что это было?

Она посмотрела на часы. 21:40. Лирена медленно собрала книги. Поставила их на место.

Когда она вышла из Цитадели, у входа ее ждал водитель — молчаливый Тихий в серой форме. Он коротко кивнул и открыл перед ней дверь черного седана без опознавательных знаков.

Лирена нырнула в салон. Дверь захлопнулась. Машина тронулась.

Она смотрела в окно, как проносятся мимо огни Ноксарда, и в голове пульсировала одна мысль.

Что Хирург вырезает из теней? И почему именно сейчас?

И еще одна – тише, глубже, опаснее: Что Принц сделал с ее тенью? И зачем?

Глава 4. Живые узлы Печати

Утро вторника началось не с кофе, а с тишины. Лирена сидела за своим маленьким кухонным столиком, обхватив руками кружку, которая давно остыла. Она не спала. Всю ночь.

Причин было несколько, и все они сплелись в тугой узел, который не давал ни забыться, ни найти покой. Во-первых – принц и его тень. Во-вторых – шепот и отчетливое слово «Печать». Вопросы только множились, а ответов не было ни одного.

Вчера, в библиотеке Цитадели, она перерыла десяток книг. И не нашла ничего. Библиотека молчала. Учебники молчали. А шепот – не молчал.

Она закрыла глаза, и перед ее внутренним взором снова встала вчерашняя сцена. Библиотека. Гул голосов, который чуть не разорвал ее разум. И – его тень.

Лирена открыла глаза и посмотрела в стену. Ее собственная тень от настольной лампы лежала на обоях ровно, послушно, правильно. Но она уже не могла отделаться от ощущения, что это ненадолго.

Принц не сказал ей ничего конкретного – только «тени сложнее, чем кажутся». Но она видела его глаза. В них не было удивления. Не было страха. Было только понимание. Он знал, что с ней происходит. Он знал, что такое шепот. И он не сказал ей ни слова.

Лирена почувствовала, как в груди поднимается злость. И на него, и на себя. На свою беспомощность.

Она снова и снова прокручивала в голове то, что узнала из лекций профессора Торна. Печать – это не просто барьер. Это живая структура, сотканная из душ и теней тринадцати магов. Она держит Теневой Разлом закрытым. Но Печать не вечна. С каждым годом она изнашивается. С каждым Световым Всплеском она слабеет.

И если шепот стал таким громким... если она слышит слово так отчетливо... если тени ведут себя неправильно...

Значит, Печать действительно рушится. Не в далеком будущем. Не через сто лет. А сейчас.

Но ей нужны факты. Ей нужны доказательства. Что-то, что можно положить на стол перед принцем, перед Дамианом, перед кем угодно, и сказать: «Вот. Смотрите. Я не сошла с ума».

Ее взгляд медленно, почти против воли, скользнул к нижнему ящику стола. Туда, где лежал темно-синий блокнот ее отца.

Сейчас Лирене нужно было какое-то успокоение. Что-то родное. Почерк отца, который она знала наизусть. Лирена встала. Подошла к столу. Открыла ящик. Она потянулась к блокноту, как к какому-то спасению.

Мама упомянула, что в этом блокноте – рабочие заметки отца. Что он писал про генеалогию старых семей Ноксарда. Что там были какие-то интересные теории. Мама не вникала

в детали – для нее это были просто записи мертвого мужа, пылившиеся на чердаке.

Кожа переплета была прохладной под пальцами. Она провела по нему, чувствуя знакомую шершавость. Она помнила руки отца – тонкие, с чернильными пятнами на средних пальцах, всегда пахнувшие старой бумагой и мелом.

Томас Вейн. Тихий. Профессор истории. Человек, который умер от «внезапного сердечного приступа» шесть лет назад, когда Лирене было пятнадцать.

Она глубоко вдохнула, словно ныряя под воду, и открыла блокнот.

Первые страницы были обычными. Лекционные заметки – даты, имена королей, схемы миграции племен после Великой Теневой Войны. Почерк отца – аккуратный, ровный. Лирена провела пальцем по строке, и горло сжалось.

Она уже собралась закрыть блокнот, когда ее взгляд зацепился за символ. Красный. Едва заметный. Руна «Якоря». Та самая, которой тринадцать магов скрепили свои души.

Она перевернула страницу – и дыхание перехватило. Почерк изменился. Стал резче, мельче. Это были не лекции. Это была теория. Отец озаглавил ее «Живые узлы Печати».

Ниже – мелким, торопливым почерком: *«Тринадцать магов не просто закрыли Разлом. Они стали им. Их души и тени – это сама Печать. Но магия не исчезает. Она передается через кровь. Я называю это "Эхом"».*

Лирена перечитала строку. Сердце колотилось так сильно,

что отдавалось в висках. Она перевернула страницу.

«Некоторые люди несут в себе осколки тех тринадцати. Они не маги. Они Тихие или слабые маги. Но их тени резонируют на частоте Печати. Они – живые узлы. Опоры, которые держат Разлом изнутри. Я называю их "Якорями"».

«Якоря могут быть где угодно – в Великих Домах, в простых семьях. Кровь за восемьсот лет размылась по всему городу».

Она перевернула еще несколько страниц – и нашла список имен. Сотни имен, соединенных тонкими линиями. Рядом с каждым – пометки: *«Резонанс: низкий». «Резонанс: фоновый». «Резонанс: высокий – потомок, 7 колен».*

А рядом с некоторыми – та самая красная руна. «Якорь». И тут ее взгляд упал на фамилию, от которой кровь застыла в жилах. *Вейл. Эдмунд Вейл. Логист. Сорок пять лет. Первая жертва. Та самая, с которой все началось два месяца назад. Рядом с фамилией – пометка отца: «Потомок выживших в Этернале. Резонанс: высокий. Потенциальный Якорь».*

Руки задрожали. Она перевернула страницу, еще одну. *Кассиус. Альберт Кассиус. Банкир. Четвертая жертва. Та, что лежала в Переулке Ткачей. Пометка отца: «Потомок по женской линии. Резонанс: высокий. Потенциальный Якорь».*

На предпоследней странице она нашла фамилию Коваль. Наша последняя жертва – Мира Коваль. Пометка отца: *«...Резонанс: скрытый, но чистый».*

Лирена откинулась на спинку стула. Она перевернула еще

страницу – и нашла последнюю запись. Почерк был совсем другим – дрожащим, кривым.

«Якоря. Живые узлы Печати. Их больше, чем я думал. Десятки. Сотни. Они не знают, что они – часть структуры. Они просто живут. Работают. Рождают детей. И их те-ни держат мир. Если уничтожить достаточно – Печать треснет. Я должен предупредить КТС. Он».

Запись обрывалась на слове «Он».

Лирена закрыла блокнот. Прижала его к груди. И тут она поняла страшную мысль... Отец не умер от сердечного приступа. Его убили. Потому что он знал больше. Потому что он пытался предупредить КТС – и кто-то остановил его.

Она встала, сунула ноги в тяжелые ботинки, накинула черный плащ. Блокнот – во внутренний карман. Замерла на секунду, глядя на свой ментофон. Дамиан ждет ее в Цитадели к девяти утра. Она набрала ему короткое сообщение:

«Инспектор, задержусь. Поеду в Цитадель через Академию – мне нужна консультация профессора Торна по нашему делу».

Ответ пришел через минуту:

«Хорошо. Марек нашел что-то в данных энергосети. Вернешься – сходим вместе».

Академия Магических Наук встретила ее гулом голосов. Студенты в бордовых плащах спешили на лекции. Лирена шла по широким аллеям, и каждый шаг возвращал ее в прошлое. Вот корпус Ментального факультета. Вот скамейка,

где она сидела с приятельницей после занятий.

Башня кафедры Истории стояла на краю кампуса. Лирена поднялась по винтовой лестнице на четвертый этаж, остановилась перед дверью с табличкой: *«Профессор Элиас Торн»*.

Она глубоко вдохнула и постучала.

– *Войдите.*

Голос был тихим, скрипучим, с легкой хрипотцой. Тот самый голос.

Лирена вошла. Кабинет был маленьким, заваленным книгами. Пахло сушеными травами и крепким чаем. Профессор Торн поднял глаза из-за стопки книг и замер. Худощавый мужчина с острыми чертами лица и пронизательным взглядом. Он смотрел на нее секунду, а потом на его лице появилась теплая, чуть грустная улыбка. Он снял очки и отложил их в сторону.

– *Лирена,* – произнес он мягко. – *Рад тебя видеть. Хотя, полагаю, стажер КТС не заглядывает на исторический факультет просто так, чтобы выпить со стариком чаю? Что случилось?*

– *Мне нужна ваша помощь, профессор,* – Лирена достала блокнот и положила его на стол.

Торн посмотрел на блокнот. И что-то в его лице изменилось. Чуть сузились глаза. Чуть сжались губы. Он узнал переплет.

– *Томас,* – тихо сказал он. – *Я думал, Элеонора сожгла это.*

– Она не знала, что там, – Лирена открыла страницу с теорией. – Профессор... мой отец был прав?

Торн тяжело вздохнул. Провел рукой по лицу, потер переносицу. Подошел к окну, посмотрел на серое небо Ноксарда и заговорил, не оборачиваясь.

– Твоему отцу не следовало копать так глубоко, Лирена. То, что он нашел – это не академическая теория. Это ересь. Или истина. В зависимости от того, кто смотрит.

Он повернулся к ней. В его глазах была усталость. Та самая усталость, которую Лирена видела в глазах людей, знающих слишком много.

– Ноксард построен на руинах Этернала. Древней столицы, где восемьсот лет назад произошла Катастрофа. Где тринадцать магов провели Ритуал Запечатывания. Их души и тени сплелись с тканью реальности – именно здесь, под нашими ногами. И эта сила... она не исчезла. Она ищет сосуд. Веками она передавалась через кровь выживших. Твой отец называл это «Эхом». – Он сделал паузу, глядя на нее прямо. – Некоторые семьи несут в себе осколки тех тринадцати. Их тени резонируют на частоте самой Печати. Они – живые узлы. Внутренние опоры. И если уничтожить достаточно якорей...

– Печать не просто треснет, – тихо закончила Лирена. – Она вывернется. Как тени жертв.

Торн побледнел.

– Жертв? – прошептал он.

– Да. Хирург выворачивает тени. Создает пустоту. Он не просто убивает, профессор. Он вырывает якоря. Уже пять.

Торн сел в кресло, тяжело, как старик. Лирена сжала кулаки.

– Мне нужно знать, как их найти. Кого он выберет следующим.

– Твой отец пытался составить полный список, но он не успел закончить, – Торн с грустью посмотрел на блокнот. – Вы можете попробовать приставить охрану к тем людям, что отмечены высокой степенью резонанса.

Торн провел рукой по потертому переплету.

– Но как Хирург их находит... этого я не знаю.

Лирена кивнула. Потом вдруг открыла блокнот на последней странице, где была запись, обрывающаяся на слове «Он».

– Профессор... посмотрите. Это последняя запись. «Я должен предупредить КТС. Он...» – запись обрывается. Кого он имел в виду? С кем он мог общаться? Кого он боялся?

Торн взял блокнот дрожащими руками. Прочитал запись. Его лицо стало еще бледнее.

– Я... я не знаю, Лирена. – Он вернул ей блокнот. – Твой отец... перед смертью он стал замкнутым. Перестал делиться. Я думал... я думал, он просто устал.

Он замолчал. Потом вдруг поднял голову, и в его глазах мелькнуло что-то – словно он что-то вспомнил.

– Лирена... подожди. – Он нахмурился, глядя в одну точку. – Томас... он писал, что нашел упоминание о древнем артефакте?

Лирена покачала головой.

– Нет. В блокноте ничего нет про артефакты.

– Странно, – Торн провел рукой по лицу. – Я... я помню, как он говорил мне однажды, года за два до смерти. Он нашел в архивах упоминание о «Камертоне Печати». Это реликвия, созданная одним из тринадцати магов перед Ритуалом. Серебряный диск с рунами. Он... он настраивается на частоту Печати. Позволяет чувствовать резонанс якорей.

Лирена замерла.

– То есть... Хирург может использовать его? Чтобы находить якорей?

– Если у него есть Камертон – да, – Торн кивнул. – Ты говоришь, он выворачивает тени?.. – Торн нахмурился. – Но это требует огромных затрат сил. Каждое подобное убийство истощает. Поэтому он не может убивать часто. Ему нужны паузы. Недели на восстановление. Но зачем он их выворачивает? Я не знаю...

– Спасибо, профессор, – она забрала блокнот, прижала к груди. – Это... это важно.

Она повернулась к двери. Уже взялась за ручку.

– Лирена, – окликнул ее Торн. – Будь осторожна.

– Конечно, профессор!

Лирена не успела выйти из башни, как ее ментофон завиб-

рировал. Сообщение от Дамиана. *«Площадь Солнцестояния. Правый берег, Дворцовый квартал. Шестой. Я уже здесь».*

Площадь Солнцестояния была идеальным кругом из белого мрамора. В центре стоял обелиск – геометрическое сердце Ноксарда.

Когда Лирена подбежала, площадь уже была оцеплена. Дамиан стоял у обелиска. Его лицо было темнее туч. Рядом лежало тело. Пожилой мужчина в простом, старомодном костюме.

– Артур Пенделтон, – тихо сказал Дамиан. – Шестьдесят восемь лет. Бывший архивариус городских реестров. Никто ничего не видел. Просто он шел по площади, остановился, схватился за грудь и упал.

Лирена подошла ближе. Тень простого архивариуса лежала на белом мраморе. И в самом центре – опять дыра. И Эхо.

И тут Лирена почувствовала, как швы в тени начали... раскручиваться. Медленно, как лепестки цветка, который раскрывается в замедленной съемке. Линии становились ярче, толще, живее. Они тянулись к ней. Не физически – метафизически. Она чувствовала их.

Нет.

Лирена попыталась отступить. Но ноги не слушались.

Нет, нет, нет.

Эхо из пустоты усилилось. Оно больше не было далеким колоколом. Оно стало голосом. Десятками голосов. Сотнями. Мир качнулся. Мрамор под ногами стал ватным. Тень

архивариуса начала расти, подниматься, обвивать ее лодыжки. И тень была не холодная – горячая. Живая.

– Лирена!

Послышался голос Дамиана – далекий, искаженный, как сквозь воду.

Она попыталась крикнуть в ответ, но не получилось.

Швы втянули ее.

«Удар». Она была внутри. Не в тени – в структуре тени. Вокруг нее – не пространство, а ткань. Плетение. Множество нитей, переплетенных в узор, который она не могла охватить разумом, а шепот стал океаном. Десятки голосов, сотни обрывков чужих воспоминаний. Чужие рождения, чужие смерти, чужая боль. Лирена почувствовала, как ее собственное «Я» начинает растворяться, как песчинка в морской пене.

Она пыталась сопротивляться. Пыталась найти якорь. Но якоря не было. Ее несло.

Но даже в этом хаосе ее дар работал – пассивно, как глаз, который не может не видеть. Она не контролировала процесс, но видела.

И тогда она почувствовала его. Лирена была уверена, что это Хирург. И он был... изранен? Лирену захлестнула волна его эмоций: безумная, всепоглощающая горечь. И вера. Железная вера в то, что мир сломан, что Печать – это тюрьма.

БОЛЬ.

Связь разорвалась. Ее вырвало, как пробку из бутылки.

Она не упала благодаря Дамиану, который держал ее. Но

из носа хлынула кровь. Мир в ее глазах шатался, тени на площади вздыбились, принимая уродливые формы, прежде чем снова стать плоскими.

– *Лирена!* – Дамиан пытался вытереть кровь с ее лица рукавом плаща, и движения его были резкими, испуганными.

– *Дыши!* – приказывал он, но голос срывался. – *Что ты сделала? Ты нырнула в тень?*

Она судорожно вдыхала, пытаясь отделить свои мысли от чужих.

– *Я... я не...* – голос сел. – *Я не хотела. Оно само... оно затянуло меня.*

Дамиан огляделся. Вокруг суетились коллеги. Слишком много ушей. Слишком много глаз.

Он подхватил Лирену на руки и понес в машину.

– *Работы мало?* – коротко бросил он. – *За дело, господа.*

Дамиан открыл дверь и помог сесть Лирене. Сам обошел машину, сел за руль, захлопнул дверь.

Тишина.

– *Тень... Эхо из пустоты... оно позвало меня,* – тихо заговорила Лирена.

Он медленно повернул голову. Глаза расширились.

– *Что?*

– *Я не ныряла,* – она закрыла глаза. – *Оно втянуло меня. Как воронка. Я не могла... я даже не пыталась. Я просто... была там.*

Дамиан провел рукой по лицу. Он отвернулся, посмотрел

на лобовое стекло, потом снова на нее. Его грудь тяжело поднималась и опускалась.

– *Боги, – выдохнул он. – Лирена... О чем ты говоришь? Что с тобой происходит?*

Лирена вздохнула. Она понимала – ему нужно объяснить. Все объяснить.

– *Этим утром, инспектор, я открыла блокнот своего отца, – начала она сбивчиво. – Мама отдала его мне. Но я долго не решалась открыть... боялась. Тяжело ворошить воспоминания. Но сегодня... – она запнулась. – Сегодня я открыла его. И нашла... теорию.*

Она посмотрела на него, проверяя реакцию. Он молчал, ждал.

– *Мой отец был профессором истории, преподавал в Академии, в том числе в круг его интересов входила история Печати. Я не знаю, как он вышел на это, но блокнот содержит записи о некой теории. Отец назвал ее «Живые узлы Печати». Если кратко, тени некоторых людей сильно или слабо резонируют на частоте Печати. Он пытался составить полный список их имен. Если резонанс сильный, то этот человек – «якорь», живой узел, который держит Разлом изнутри.*

Дамиан медленно кивнул.

– *И ты пошла к профессору Торну...*

– *Да. Я пошла к нему сразу. Он знал отца. Он подтвердил – теория реальна. Он сказал, что если уничтожить доста-*

точно якорей... Печать рухнет.

Дамиан закрыл глаза. Когда он открыл их снова, в них был не шок. Решимость. Холодная, стальная решимость.

– Получается, что наш Хирург вырывает якоря, чтобы открыть Разлом... – произнес медленно Дамиан.

– Нам нужно срочно к принцу, – сказала Лирена.

Дамиан завел двигатель. Машина резко тронулась с места.

Цитадель встретила их привычным гулом. Дамиан и Лирена сразу направились в приемную главы КТС.

– Добрый день! Нам срочно необходимо поговорить с принцем Валкором, – сказал Дамиан.

Тихий-секретарь принца поднял глаза от бумаг, посмотрел на них – на Дамиана, на Лирену с засохшей кровью на носу...

– Инспектор Харлоу, – начал он. – Принц Валкор отсутствует. Он выехал на совещание в Министерство Магии. Вернется примерно через час.

– Конечно, как только вернется, передайте ему, что мы заходили. Это важно.

– Конечно, инспектор. Я передам, как только он появится.

Дамиан кивнул, взял Лирену за локоть, отвел в сторону.

– Ладно, – тихо сказал он. – Пока принца нет, первое – сходи умойся. Второе – догоняй, жду тебя в лаборатории. Напоминаю, Марек хотел что-то сообщить.

Лаборатория встретила их гулом генераторов. Марек и

Дамиан стояли у большого стола.

– *Стажер Вейн. Как раз вовремя. Заходите. У меня есть кое-что для вас. Я проанализировал данные энергосети более детально. Световые Всплески перед каждым убийством не были случайными сбоями. Я нашел следы вмешательства. Перед каждым убийством в энергосети происходил микросбой. Кто-то намеренно создавал эти сбои. Кто-то контролировал энергосеть, чтобы убивать в нужные моменты.*

– *То есть убийца... инженер?* – спросил Дамиан.

– *Или кто-то, кто имеет доступ к энергосети,* – Марек пожал плечами. – *Или кто-то, кто может влиять на кристаллы на расстоянии. Это требует высокого ранга. Очень высокого.*

И тут в их разговор вмешался мужчина около тридцати лет, высокий, атлетического сложения. Темно-каштановые волосы, коротко стриженные. Внимательные чайные глаза. Шрам через левую бровь.

– *Инспектор Харлоу. Стажер Вейн,* – сказал он. Голос был прямым. – *Принц вернулся из Министерства. Пойдемте. А, Марек, тоже пошли.*

Лирена наклонилась к Дамиану и тихо спросила:

– *Кто это?*

– *Рейн Вальдмар,* – так же тихо ответил Дамиан. – *Заместитель Принца. Командир Отряда Инквизиторов. Кстати, друг Принца с Академии.*

Рейн усмехнулся, услышав шепот.

– Не переживайте, стажер Вейн, мы еще успеем познакомиться.

Кабинет Принца располагался на верхнем уровне Цитадели. Просторная комната с высокими окнами, из которых открывался вид на весь Ноксард. Стены были увешаны картами и схемами. В центре – большой дубовый стол, заваленный бумагами, за которым и располагался Кайрен Валкор.

Заместитель принца остался стоять у двери – привычка, выработанная годами службы. Остальные сели на стулья перед столом.

– Рассказывайте, – сказал Кайрен.

Лирена глубоко вдохнула. Она достала блокнот отца из внутреннего кармана и положила его на стол.

– Это записи моего отца. Томаса Вейна. Профессора Академии. Шесть лет назад его смерть списали на сердечный приступ. Но теперь я понимаю... его убили.

Она открыла блокнот на странице с теорией.

– Мой отец изучал Печать. Он вывел теорию, которую назвал «Живые узлы Печати». Тени некоторых людей резонируют на частоте Печати. Они – якоря, внутренние опоры, которые удерживают Разлом изнутри. Их кровь несет Эхо – наследственную память о Ритуале.

Она посмотрела на Принца. Он молчал, ждал.

– В блокноте – список имен. Некоторые помечены красной руной. Среди них – имена первой, четвертой и пятой жертв.

Я показала записи профессору Торну, – продолжила Лирена. – Он подтвердил: теория реальна. Если уничтожить достаточно якорей... Печать рухнет. Разлом откроется.

Она сделала паузу.

– И еще Тортн вспомнил. Отец упоминал ему о древнем артефакте – «Камертоне Печати». Серебряный диск с рунами, созданный до Ритуала. Он настраивается на частоту Печати и позволяет чувствовать резонанс якорей. Тортн уверен: Хирург использует его для поиска жертв.

Кайрен нахмурился. Его взгляд стал отстраненным, будто он рылся в глубинах памяти.

– Я видел упоминания о Камертоне в старых текстах, – тихо сказал он. – В архивах Дома Валкор. Но это были лишь отрывочные записи, намеки. Полного описания артефакта я не находил.

– Есть еще кое-что, – Лирена сглотнула. – Я... я вижу швы. Тонкие линии, пересекающие тени. Как нити на ткани. С детства. И... я слышу Эхо. Шепот из пустоты, что образована после смерти наших жертв. Когда я подхожу к тени, оно зовет меня.

Повисла тишина.

Дамиан замер. Его глаза расширились, рука инстинктивно сжалась в кулак. Он не знал. Он думал, что речь только о теории отца. Марек подался вперед, очки сползли на кончик носа. В его взгляде горел аналитический азарт, смешанный с потрясением.

Лирена почувствовала, как внутри все сжимается. Она перевела взгляд на Принца. *Боги, дай хоть какую-то реакцию. Удивление. Скепсис. Что угодно.* Но лицо Кайрена осталось неподвижным. Каменным. Ни одна мышца не дрогнула.

– *Список в блокноте неполный,* – быстро заговорила Лирена, заполняя тишину. – *Отец не успел его закончить. Мы не сможем вычислить всех якорей в городе. Единственный вариант, который мы можем реализовать прямо сейчас – приставить инквизиторов к тем, кто в записях отмечен как «высокий резонанс». Хотя бы их защитить.*

Тут уже слово взял Марек. Он разложил на столе карту Ноксарда с красными точками.

– *Я проанализировал места убийств,* – сказал он. – *Шесть точек. Пять первых образуют геометрическую фигуру – почти правильный пентакль, пятиконечную звезду. Четыре точки на Левом берегу, одна – на Правом. Пентакль охватывает весь город, перечеркивает реку.*

Он указал на карту.

– *Шестая жертва – Артур Пенделтон – убита точно в центре. На Площади Солнцестояния. Это не случайность. Кто-то рисует узор.*

Он сделал паузу.

– *Но пока я не могу сказать каким он будет. Точек может быть больше. Или, например, тринадцать – как число тех, кто запечатал Разлом. Нужны еще данные.*

Кайрен встал из-за стола. Оперся пальцами о дерево.

– Хорошо, – сказал он. Ровно. Без эмоций. – Мы создаем закрытую рабочую группу. Пять человек.

Он посмотрел на каждого.

– Рейн, берешь на себя охрану. Составьте список из тех, кто в блокноте помечен «высоким резонансом». Выставляете скрытые посты. Инспектор Харлоу, – Кайрен повернулся к Дамиану, – вы работаете с «улицей». Опросите всех патрульных, кто дежурил в районах убийств во время Всплесков. Может, кто-то заметил необычных прохожих – тех, кто появлялся перед каждым убийством. Проверьте станции обмена кристаллов в этих районах – там могли остаться физические следы вмешательства, опросите также работников. Поработайте с осведомителями – если Камертон существует, о нем могли слышать на черном рынке. Господин Солен, вы продолжаете анализ. Разгадайте этот рисунок. Если это паттерн, вы должны понять, что он означает. И тогда мы сможем предсказать следующее место преступления, где появиться наш Хирург. Стажер Вейн... – Кайрен посмотрел на нее. – Вы раскапываете архивы и библиотеки, ищете упоминания о Камертоне. Я обеспечу вам доступ к закрытым хранилищам. Общая координация – на мне.

Он выпрямился.

– Мы начинаем завтра. Работаем в тени. Тень к тени.

– Тень к тени, – повторил Дамиан.

– Звучит как начало хорошего заговора, – усмехнулся Ма-

рек, собирая бумаги.

– *Возможно, так и есть,* – Рейн открыл дверь. – *Удачи, господи.*

Дамиан встал, кивнул Лирене и вышел. Марек последовал за ним. Рейн придержал дверь, пропустил их, закрыл за собой. В кабинете стало тихо.

Лирена не встала. Она смотрела на закрытую дверь, потом медленно перевела взгляд на принца.

– *Ваше Высочество,* – тихо сказала она. – *Разрешите остаться? Мне нужно... поговорить с вами. Наедине. Если у вас найдется минута.*

Кайрен молчал секунду. Потом кивнул.

– *Конечно.*

Он обошел стол, но не сел в свое кресло. Присел на край стола рядом с ней. Так близко, что она чувствовала запах его плаща – кожа, что-то горьковатое, пряное.

– *О чем вы хотели поговорить?* – спросил он. Голос был тише, чем обычно.

– *На площади... когда швы стянули меня... я почувствовала его. Хирурга.*

Она сделала паузу. В горле пересохло. И начала рассказывать. Все, что почувствовала. Она замолчала. Подняла взгляд.

– *Ваше Высочество... я не контролировала это. Эхо позвало меня само. Я боюсь, что в следующий раз оно втянет меня глубже. Что я не смогу вернуться.*

Кайрен не прерывал. Слушал. Его стальные глаза были направлены на нее, но не давили. Скорее... принимали.

– *И еще...* – она запнулась. – *Я чувствую и вижу вашу тень. С первого дня в Цитадели. Она... не такая, как у других. Она живая. И моя тень... реагирует на нее. Когда вы рядом...* – она уже шептала. – *Я не понимаю, почему. Что это значит?*

Она замолчала. Ждала. Боялась, что сказала слишком много. Что нарушила субординацию.

Кайрен молчал долго. Потом тихо сказал:

– *Твоя тень видит структуру. А моя... она умеет удерживать. Это разные вещи. Но иногда они находят друг друга. Лучшие обо мне чуть позже.*

Он чуть наклонился. Его взгляд стал серьезнее.

– *То, что ты почувствовала сегодня – это не случайность. Хирург знает о твоём даре. Он почувствовал тебя, как и ты его. И это значит, что в следующий раз он будет готов. А ты... ты должна быть готова тоже.*

Лирена сглотнула.

– *Но я не знаю, как. Я не контролирую это.*

– *Ты и не должна контролировать все сразу, –* Кайрен говорил ровно, без нажима. – *Твой дар будет расти. Швы, которые ты видишь сейчас – это только начало. Скоро ты начнешь видеть больше. Слышать больше. Чувствовать больше. Ты уже начала.*

Лирена почувствовала, как кровь застыла в жилах.

– Но... это значит, что я...

– Это значит, что ты станешь сильнее. Или сломаешься.

Как Элиза Вейнт. Зависит от того, как ты это применишь.

Он сделал паузу.

– Элиза боялась своего дара. Пыталась его отрицать. Пыталась притвориться, что не видит. Что не слышит. И когда дар стал слишком сильным, она не смогла его принять. Она утонула в нем.

Кайрен посмотрел на нее прямо.

– Но ты – не Элиза. Ты уже сделала первый шаг. Ты пришла. Ты перестала прятаться. Это... важно.

– А если я не смогу? – прошептала Лирена. – Если он станет слишком сильным? Если я не смогу выбраться самостоятельно?

– Тогда я буду рядом, – твердо сказал Кайрен. – Я помогу тебе научиться работать с ним. Не подавлять – а работать. Это разные вещи.

И тут его тень – живая, текучая – сама потянулась к ее тени на полу. Не накрыла. Просто коснулась. Кончиком. Как пальцы в темноте находят друг друга.

Лирена почувствовала это не кожей. Глубже. Там, где жил страх. Где пульсировал шепот. И шепот... стих. Не исчез. Просто отступил. Как будто кто-то прикрыл дверь в штормовую ночь.

– Я не буду читать тебе лекции о контроле, – сказал Кайрен. – И не буду требовать от тебя быть сильнее, чем ты

есть. Ты уже сделала самое сложное – перестала прятаться.

Его взгляд стал мягче, но в нем все еще стояла та самая сталь.

– Если Эхо позовет тебя снова – найди меня. Моя тень чувствует твою. Даже если ты будешь далеко, даже если не сможешь говорить – она позовет. А я приду.

Лирена сглотнула. Горло сжалось.

– Спасибо, – выдохнула она. *– Спасибо, Ваше Выс...*

– Кайрен, – тихо перебил он. *– Когда мы наедине – зови меня Кайрен.*

Он замер. На секунду. Потом в уголках его губ дрогнула едва заметная тень улыбки.

– Мы оба несем то, что другие не видят. И нам не нужны титулы, чтобы понимать друг друга.

Он отступил на шаг. Тень медленно вернулась к нему, но тепло в воздухе осталось.

– Иди отдыхай, Лирена. Завтра будет тяжелый день. Но ты не будешь одна.

Она кивнула. Встала. Пошла к двери. Перед тем как выйти, обернулась.

– Кайрен... а если я подведу группу?

Он посмотрел на нее. В его глазах не было ни сомнений, ни жалости. Только тихая, незыблемая уверенность.

– Ты уже не подвела. Ты пришла. Для начала этого достаточно.

Лирена вышла. Закрыла дверь. Прислонилась спиной к холодному дереву.

И впервые за долгое время поняла: она не просто нашла союзников. Она нашла того, кто понимает ее. И готов нести это вместе с ней?

Дома Лирена, открыв дверь в темную квартиру, почувствовала запах пыли и застоявшегося воздуха. Она включила свет на кухне – тусклая лампочка мигнула, зажглась неохотно.

Холодильник встретил ее кусочком булочки с творогом, которую она не доела утром. Лирена достала его, положила на тарелку. Поставила вариться кофе. Пока вода грелась, она скинула плащ, повесила его на крючок у двери, вымыла руки.

Кофе получился крепким и горьким, но сладость булочки скрасила этот королевский пир. Лирена ела медленно, глядя в стену.

Квартира была тихой. Слишком тихой. И тишина начала давила. Раньше она не замечала этого. А сегодня – заметила.

Она допила кофе, помыла чашку. Пошла в ванную, включила душ. Горячая вода хлынула на плечи, смывала усталость, запах крови, чужих теней. Она стояла под струями долго, закрыв глаза. Потом – чистая пижама, зубная щетка, кровать.

Лирена забралась под одеяло. В комнате было темно, только уличный фонарь бросал на потолок ровный квадрат

света.

Она лежала на спине, смотрела в потолок. И думала о серых глазах.

О том, как он присел на край стола. О том, как слушал, не перебивая. О том, как его тень сама потянулась к ее тени...

«Когда мы наедине – зови меня Кайрен».

Она закрыла глаза. И вдруг поймала себя на мысли, которая заставила ее сердце стукнуть чуть быстрее:

Почему он мне помогает?

Принц. Наследник престола. Человек, у которого сотни дел, тысячи забот, целый мир на плечах.

И он – приседает на край стола перед стажером. Слушает ее страхи. Говорит: *«Зови меня – я приду».*

Почему?

Просто потому, что она видит швы? Потому что она полезна для расследования?

Лирена перевернулась на бок, прижала подушку к груди.

Квартира молчала. Где-то за стеной сосед включил телевизор – приглушенный звук, чужой голос. Больше признаков жизни не было.

Лирена любила тишину. Раньше в родительском доме, когда отец был жив, а брат еще не уехал в Феррум, она хваталась за возможность побыть одной в семье, подумать, почитать. В Академии она также ждала, когда останется наедине.

Но сегодня... сегодня тишина казалась другой. Не уютной. Пустой.

Потому что она впервые за долгое время поняла: ей есть кому рассказать. Есть кто-то, кто услышит. Тот, кто поймет ее.

«Мы оба несем то, что другие не видят».

Лирена вздохнула. Закрыла глаза.

Завтра будет тяжелый день. Завтра они начнут охоту. Завтра она снова будет видеть швы, слышать шепот, чувствовать чужую боль.

А сегодня... сегодня она просто хотела спать.

И чтобы кто-то с серыми глазами опять коснулся ее тени.

Лирена уснула с этой мыслью. И впервые за долгое время ей не приснилось ничего.

Он стоял в темноте заброшенного склада на окраине Портового района, прижавшись спиной к холодной стене. Тело дрожало. Каждое убийство забирало недели жизни – его собственная тень истончалась. Руки не слушались. Сердце колотилось неровно, с перебоями.

Но сейчас, в эту секунду, боль отступала. Сейчас он чувствовал только экстаз.

Шестой якорь пал. Камертон – тяжелый серебряный диск во внутреннем кармане – все еще вибрировал, теплый от резонанса.

Шесть из тринадцати. Пять точек по кругу. Шестая – в центре. Узор складывался. Печать трещала.

И главное – она.

Валериан закрыл глаза, и перед ним снова встала та секунда, когда она нырнула в тень Пенделтона. Он почувствовал ее, как чувствуют приближение грозы. Ее дар прикоснулся к его следу в тени – и в этот миг Камертон в его кармане завибрировал.

Девочка. Та, что видит швы. Камертон почувствовал ее дар. Тот самый дар, который был у Лилии.

Его губы искривились. Не в улыбке – в гримасе, полной боли и безумной, израненной нежности.

Он долго думал, как найти последнюю жертву. Древние тексты Дома Морвэйн говорили: двенадцать якорей – это микротрецины. Но тринадцатая жертва должна быть особой. Жертва, чей дар позволит... распутать. Он думал, что будет сложно ее найти. Что придется искать годами.

А она сама пришла. Рыбка, которая сама попалась на крючок.

Он еще не знал ее имени. Не знал, где она прячется, как звучит ее голос и чья она дочь. Но разве это имело значение?

Камертон «запомнил» ее. Когда ее дар коснулся чужой тени, серебряный диск впитал ее уникальный резонанс. Вобрал в себя ее частоту, как голодная пиявка. Теперь она была помечена.

Найти ее в лабиринтах Ноксарда... это теперь просто дело техники. Диск у сердца будет тянуть его, как стрелка компаса. Ему нужно лишь идти на вибрацию. Рано или поздно, он постучит в ее дверь.

– Лилия... – прошептал он в пустоту. Голос был хриплым, надломленным. – Скоро, девочка. Скоро я верну тебя.

Он прижал ладонь к груди, где под плащом лежал Камертон – и рядом, в нагрудном кармане, сложенный вчетверо клочок бумаги. Старая фотография. Девочка со светлыми волосами. Лилия. На фото ей двенадцать лет. И она еще улыбается.

Он оттолкнулся от стены. Колени подогнулись, но он устоял. Впереди было еще шесть якорей. Шесть взрывов. Шесть микротрецинов в Печати.

И одна последняя жертва. Та, что видит швы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.